КАУТСКІЙ

БОРЬБА ЗА МИРЪ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 141
Б 746

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ".
Петроградъ. Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42.

ЕН141
Б746

Ю. Каменевъ.

БОРЬБА ЗА МИРЪ.

(Отчетъ о мирныхъ переговорахъ въ Брестѣ).

Съ приложеніемъ договора о перемиріи, германскихъ и русскихъ условій мира и декларацій.

Цѣна 2 руб.

947
К17

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

9407
К17

Книгоиздательство „Жизнь и Знаніе.

Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

Кн. 1-я. И. П. Покровскій. Государственный бюджетъ Россіи за послѣднія 10 лѣтъ 2 р. — к.

Кн. 2-я. Исторія соціализма. Въ монографіяхъ К. Каутскаго, П. Лафарга, К. Гуго и Э. Бернштейна. Перев. *Е.* и *И. Леонтьевыхъ*. Ч. I. За обѣ части 7 р.

Кн. 3-я. М. С. Александровъ. Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи 2 р.

Кн. 7-я. Петръ Масловъ. Исторія народнаго хозяйства. 3 р.

Кн. 8-я. А. М. Коллонтай. Общество и материнство. Государственное страхованіе материнства. 5 р.

Кн. 10-я. А. Деборинъ. Введеніе въ философію діалектическаго матеріализма. Съ предисловіемъ *Г. В. Плеханова*. 4 р.

Кн. 11-я Вл. Кранихфельдъ. Въ мірѣ идей и образовъ. 3 р. 50 к.

Кн. 13-я. С. Т. Семеновъ. Двадцать пять лѣтъ въ деревнѣ. 3 р.

Кн. 14-я Владимиръ Бончъ-Бруевичъ. Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ. 3 р.

Кн. 15-я. Владимиръ Бончъ-Бруевичъ. Къ исторіи русскаго духоборчества. 3 р.

Кн. 16-я. Владимиръ Бончъ-Бруевичъ Новый Израиль. 3 р.

Кн. 17-я. Владимиръ Бончъ-Бруевичъ. Среди сектантовъ. 3 р.

Кн. 18-я. Владимиръ Бончъ-Бруевичъ. Изъ міра сектантовъ. 3 р.

Кн. 19-я. Фр. Энгельсъ. Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Переводъ съ нѣмецкаго. *И.* и *Е. Леонтьевыхъ*. 3 р.

Кн. 21-я. Письма Ферд. Лассаля къ К. Марксу и Ф. Энгельсу. 2 р.

Кн. 22-я. Ю. Каменевъ. Объ А. И. Герценѣ и М. Г. Чернышевскомъ. 1 р. 50 к.

Кн. 23-я. Б. Авиловъ. Настоящее и будущее народнаго хозяйства Россіи. 1 р. 25 к.

Кн. 24-я. К. Тахтаревъ. Соціологія какъ наука. 2-е изд. 3 р.

Кн. 25-я. Ю. Каменевъ. Экономическая система имперіализма. 2-ое изд. значит. дополн. 3 р.

Кн. 26-я. К. Марксъ и Фр. Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партіи. 1 р.

Кн. 27-я. В. П. Милютинъ. Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. 1 р. 50 к.

Кн. 28-я. В. П. Милютинъ. Сельско-хозяйственные рабочіе и война. 3 р.

Кн. 30-я. Подъ старымъ знаменемъ. Сборникъ статей. 1 р. 50 к.

Кн. 31-я. С. О. Загорскій. Война послѣ мира. 5 р.

Кн. 32-я. Ж. Гедъ и П. Лафаргъ. Программа рабочей партіи, ея основанія и комментаріи къ ней. 1 руб. 50 коп.

Кн. 33-я. И. В. Чернышевъ. Крестьяне объ общинѣ.

Кн. 34-я. И. В. Чернышевъ. Памятная книжка марксиста. 4 р.

Кн. 35-я. И. В. Чернышевъ. Исторія общины въ Россіи.

Кн. 36-я. Влад. Бончъ-Бруевичъ. Волненія въ войскахъ и военныя тюрьмы. 3 р.

Кн. 37-я. Вл. Ильинъ. Аграрная программа соціалдемократіи въ 1-й русской революціи 1905—7 г. 4 руб. 50 коп.

Кн. 38-я. Вл. Ильинъ. Изъ исторіи соціалдем. аграрной программы. (Статьи 1901—1906 г.) 1 р. 75 к.

Кн. 39-я. Вл. Ильинъ. Новыя данныя о законѣ развитія капитализма. (Соединенные штаты). 3 р.

Кн. 40-я. Вл. Ильинъ. Государство и революція. 2 р. 50 к.

Кн. 41-я. Вл. Ильинъ. Имперіализмъ, какъ новѣйшій этапъ капитализма, 2-ое дополненное и исправленное изд. 2 руб.

Кн. 42-я. Н. Крупская. Народное образованіе и демократія. 2 р. 50 к.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Телефонъ 227-42.

Библіотека Обществовѣдѣнія. Кн. 43-я.

ЕН 141
Б 746

Л. КАМЕНЕВЪ.

947
К-17

БОРЬБА за МИРЪ.

(Отчетъ о мирныхъ переговорахъ въ Брестѣ).

Съ приложеніемъ договора о перемиріи, германскихъ и русскихъ условій мира, декларации и этнографической, политической и военной карты предложенной германцами границы.

2953

947
К-17

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

2-й экз.

ЕН.141
Б 746
ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ (877)
БИБЛИОТЕКА
с ф
4379
1058083 (25) 3957с1

Типографія Д. П. Рузскаго. Вознесенскій пр., 53.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Согласно постановленію Центр. Исп. Комитета и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ 18 ноября вечеромъ мирная делегація выѣхала въ Брестъ. Всѣ ея дѣйствія въ дальнѣйшемъ направлялись руководящими учрежденіями Россійской Республики, передъ которыми делегація при каждомъ возвращеніи своемъ въ Петроградъ дѣлала отчетъ.

Переговоры до сего момента прерывались три раза.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ отчетъ о мирныхъ переговорахъ былъ сдѣланъ мною передъ соединенными Засѣданіями Центр. Испол. Комитета и Петрогр. Совѣта 24 ноября и 19 декабря 1917 г. Отчетъ о третьей поѣздкѣ данъ былъ мною въ письменной формѣ въ «Извѣстіяхъ Ц. И. К.» и устно передъ III Съѣздомъ Совѣтовъ Р., С. и Кр. Депутатовъ въ видѣ дополненія къ рѣчи Народнаго Комиссара по иностраннымъ дѣламъ, т. Троцкаго.

Въ прилагаемой брошюрѣ собраны всѣ эти отчеты вмѣстѣ съ документами, декларацiями и т. п., характеризующими отдѣльные моменты переговоровъ. Думается, въ данномъ видѣ весь

этотъ матеріалъ даетъ связную картину всего хода мирныхъ переговоровъ до настоящаго момента.

Работа, продѣланная нами въ Брестѣ, должна быть дополнена установленіемъ непосредственныхъ связей съ широкими массами нейтральныхъ и союзныхъ странъ. Отправляясь нынѣ по порученію руководящихъ учрежденій Республики въ Стокгольмъ и дальше въ Лондонъ и Парижъ,— я въ своей работѣ долженъ буду опираться на опытъ и итоги Бреста. Вотъ почему, между прочимъ, мнѣ казалось полезнымъ уже теперь дать сводку брестскихъ переговоровъ.

Л. Каменевъ.

15 января 1918 г.

I. Передъ переходомъ окоповъ.

(Рѣчь на съѣздѣ V арміи въ Двинскѣ 20 ноября 1917 г.).

Мы не представители дипломатическаго корпуса, не посланники буржуазнаго правительства, мы послы народной власти и считаемъ себя обязанными о каждомъ нашемъ шагѣ оповѣщать каждое солдатское, рабочее и крестьянское собраніе по пути.

Съѣздъ V арміи—это первое демократическое собраніе, которое мы встрѣчаемъ, и мы спѣшимъ сказать вамъ, съ какими цѣлями собираемся мы перейти нѣмецкіе окопы и приступить къ переговорамъ о мирѣ.

Вы знаете, что намъ пришлось вооруженной силой устранить ту власть, которая тормозила дѣло мира и торжество народныхъ интересовъ.

Мы передали власть народу, и теперь дѣло мира въ вашихъ рукахъ.

Первое, что мы сдѣлали—мы выпустили обращеніе къ народамъ союзныхъ странъ.

Но скоро стало ясно, что мы не добьемся отвѣта отъ союзниковъ, пока сами не сдѣлаемъ рѣшительнаго шага.

Мы этотъ шагъ сдѣлали.

Сегодня, въ 2 часа, представители русскаго народа встрѣтятся съ представителями германскаго правительства.

И когда это условіе было создано, намъ оставалось ждать, какое впечатлѣніе произведетъ это на міръ.

Результаты оказались блестящими.

Австро-Венгрія поспѣшила сообщить, что согласна на мирные переговоры; германское правительство сообщило, что декретъ о мирѣ, изданный русскими рабочими, ляжетъ въ основу условій мирныхъ переговоровъ.

Намъ ставятъ упрекъ, что мы ведемъ переговоры съ нѣмецкими генералами, а не съ народомъ. Но это вовсе не потому, что мы имъ вѣримъ.

Мы надѣемся, что черезъ головы генераловъ вѣсть о

мирѣ дойдетъ до солдатъ, рабочихъ и крестьянъ Германіи, и тогда, мы увѣрены, что если имъ придется выбирать между политикой своихъ генераловъ и братскимъ предложеніемъ русскаго народа—они подадутъ намъ руку черезъ голову своего правительства.

Говорятъ о нежеланіи союзниковъ заключать мира. Но есло намъ удастся переговоры о мирѣ поставить на твердую почву, то найдется ли въ мірѣ хоть одно такое правительство, которое было бы въ состояніи помѣшать усталымъ народнымъ массамъ примкнуть къ братскому миру? Конечно нѣтъ.

Отправляясь за русскую проволоку, мы дѣлаемъ не только русское дѣло, мы дѣлаемъ дѣло всего міра.

Мы идемъ для того, чтобы поставить Зап. Европу въ необходимость признать начало всеобщаго мира.

Вы, товарищи, стоящіе тутъ на стражѣ, будьте тверды. Помните, что за нами должна быть сила, на которую бы опирались наши предложенія.

Россія не капитулируетъ:—Народная Россія могуча. Не просить и вымаливать мира у нѣмцевъ,—мы ѣдемъ заявить, что въ Россіи всѣ революціонныя силы собраны въ крѣпкій кулакъ для того, чтобы поднять по всему міру знамя всеобщаго примиренія, и не найдется ни одного правительства, которое смогло-бы противопоставить намъ хоть одну пушку.

Мы заставимъ всѣхъ сѣсть за одинъ съ нами столъ и говорить честно о мирѣ и заявимъ рѣшительно и опредѣленно о задачахъ революціонной демократіи Россіи.

И этотъ столъ станетъ скамьей подсудимыхъ для старыхъ правительствъ.

Мы, представители революціонной Россіи, ѣдемъ не только мириться, но и судить.

Мириться съ народами — судить правительства, создающія и затягивающія имперіалистскую бойню.

II. Первый перерывъ переговоровъ.

(Отчетъ на засѣданіи Центр. Исп. Комитета С. Р. и С. Д. 24 ноября 1917 г.)

Мы ѣхали выполнить рѣшеніе Всероссійскаго съѣзда Совѣтовъ, его постановленіе предпринять опредѣленные и рѣшительные шаги къ заключенію мира, перевести дѣло мира изъ области слова въ область дѣла.

Наша делегація ѣхала для установленія тѣхъ условій, на которыхъ возможно прекращеніе военныхъ дѣйствій на всѣхъ фронтахъ и созывъ мирнаго конгресса всѣхъ воюющихъ странъ. Я принужденъ, къ сожалѣнію, констатировать, что первыя же газеты, которыя мы увидали по возвращеніи, показали, что кампанія клеветы и вымысла, поднятая противъ насъ, не прекращалась и газеты стараются внушить выдуманную ими ложь о нашей поѣздкѣ народнымъ массамъ. Мы приняли обязательство, что все, что произойдетъ, будетъ вамъ сообщено. Мы опубликуемъ протоколы засѣданія и радіотелеграфныя ленты. Вы тогда будете имѣть возможность судить о каждомъ нашемъ шагѣ. Завтра же протоколы будутъ привезены 2 офицерами генеральнаго штаба сюда. Я ручаюсь, что все то, что я скажу здѣсь сегодня, можетъ быть подтверждено протоколами.

Составъ нашей делегаціи нарушилъ всѣ представленія стараго міра о дипломатіи и о томъ, какъ должны вестись переговоры между государствами. Вы послали для переговоровъ не дипломатовъ, а представителей политическихъ партій въ числѣ 5 лицъ, а также представителей тѣхъ слоевъ, которые нынѣ осуществляютъ власть: 1 крестьянина, 1 раб., 1 матроса и 1 солдата. Делегація была дополнена комиссіей экспертовъ, изъ офицеровъ ген. штаба и моряковъ.

Только революціонная страна, знающая, что ей нечего скрывать, и увѣренная, что для установленія мира, къ которому она стремится, нужны усилія самихъ народовъ, могла послать такую делегацію. Составъ германской делегаціи носилъ совсѣмъ другой характеръ. Германскія полномочія были подписаны Гинденбургомъ и Гольцендорфомъ. Вести переговоры былъ уполномоченъ верховный коман-

дующій арміями восточныхъ фронтовъ Леопольдъ Баварскій; фактически переговоры велъ ген.-маіоръ Гофманъ, начальникъ штаба Леопольда Баварскаго. Представлены были, кромѣ германской, австро-венгерскія, болгарскія и турецкія арміи.

Если различенъ былъ составъ делегацій, то различны были и ихъ полномочія.

Россійское Правительство разсматриваетъ перемиріе, какъ введеніе въ миръ. Для насъ пріемлемо только то перемиріе, которое является преддверіемъ для всеобщаго мира, перемиріе, послѣ котораго фактически невозможно возобновленіе военныхъ дѣйствій. Мы считали себя обязанными обсудить не только военно-техническую сторону перемирія, но и политическую платформу по вопросу о мирѣ. Другая сторона имѣла полномочія только въ предѣлахъ чисто военныхъ вопросовъ. Изъ различнаго характера полномочій выяснилась и линія борьбы между двумя сторонами.

У насъ было три засѣданія.

На первомъ же засѣданіи россійская делегація заявила, что она прибыла для того, чтобы поставить на реальную почву переговоры о всеобщемъ мирѣ, безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія націй. Объ этомъ мирѣ, а ни о какомъ-либо другомъ пріѣхали мы вести переговоры. Во имя этого мира, мы готовы были обсудить условія общаго перемирія на всѣхъ фронтахъ, русскихъ и союзныхъ. Намъ отвѣтили германскіе уполномоченные, что они, какъ военные, не уполномочены вести переговоры о политическихъ вопросахъ. Но они увѣрены, что заявленія министровъ иностранныхъ дѣлъ Кюльмана и Чернина достаточно свидѣтельствуютъ о готовности Германіи и Австріи вести переговоры на основѣ платформы Россійскаго Правительства. Они не могутъ дать никакого дополнительнаго отвѣта къ этимъ заявленіямъ. Мы заявили имъ, что рѣчи Кюльмана и Чернина отнюдь не свидѣтельствуютъ о томъ, что мирная формула народовъ Россіи принята представителями Австріи и Германіи. Мы, однако, увѣрены, что эти формулы будутъ приняты, если не правительствами, то народами воюющихъ странъ.

Делегаты заявили, что поскольку германскіе предста-

вители не уполномочены вести переговоры о политической сторонѣ перемирія, мы готовы перейти къ слѣдующему вопросу и предложили имъ обратиться ко всѣмъ не представленнымъ державамъ съ предложеніемъ примкнуть къ переговорамъ. Иначе говоря, мы предложили Германіи послѣдовать примѣру Россіи и обратиться къ воюющимъ сторонамъ съ предложеніемъ вступить въ переговоры о всеобщемъ перемиріи. Они возразили: въ виду ограничительнаго характера своихъ полномочій, они не могутъ взять на себя обязательство подобнаго рода. Мы тогда потребовали перерыва переговоровъ, и новое засѣданіе мы начали съ заявленія, въ которомъ говорили, что если германскіе делегаты не уполномочены сами на такое обращеніе къ воюющимъ державамъ, то они обязаны наше предложеніе представить на разсмотрѣніе своихъ правительствъ и только въ ожиданіи этого отвѣта мы готовы приступить къ обсужденію слѣдующаго пункта условій перемирія.

Оглашая свою декларацію, мы хотѣли достигнуть того, чтобы не только демократія союзныхъ державъ, но чтобы и германскія народныя массы знали и поняли, что мы пріѣхали въ Брестъ не договариваться съ германскими генералами, а для того, чтобы черезъ голову генераловъ обратиться къ нѣмецкимъ рабочимъ, дабы они присоединили свой голосъ къ нашему для вовлеченія всѣхъ народовъ въ борьбу за всеобщій миръ.

Если заявятъ, какъ заявили намъ германскіе уполномоченные, что Германія уже нѣсколько разъ обращалась съ предложеніемъ мира, то германская демократія должна будетъ исполнить то, что отказывается исполнить германскій генералитетъ, т.-е. обратиться къ народамъ воюющихъ странъ съ предложеніемъ мира.

Когда насъ спросили о нашихъ условіяхъ перемирія, условія были нами предъявлены.

Ложно и ошибочно утвержденіе газетъ, что Германія первая выдвинула условія перемирія, которыя были основаны на оцѣнкѣ боеспособности воюющихъ странъ. Не Германія, а мы первые выдвинули условія общаго перемирія, основываясь не на сравнительной силѣ штыковъ, а на твердой увѣренности въ справедливости нашихъ условій, въ томъ,

что они будутъ признаны народами всѣхъ воюющихъ странъ.

Условія эти были слѣдующія:

1) Россія желаетъ перемирія длительнаго настолько, чтобы могъ собраться мирный конгрессъ всѣхъ народовъ.

2) Перемиріе не должно быть использовано для военнаго давленія Германіи на какомъ бы то ни было фронтѣ: запрещается переброска войскъ съ одного фронта на другой:

3) Германія должна очистить острова Моонзунда, а Россія не имѣетъ права во время перемирія занимать ихъ своими войсками.

Пунктъ второй понятенъ и ясенъ: мы заключаемъ перемиріе, ведемъ борьбу за миръ не путемъ предательства рабочихъ и крестьянъ, одѣтыхъ въ солдатскій мундиръ, къ какой бы странѣ они ни принадлежали, и мы требуемъ гарантій, что перемиріе не будетъ использовано противъ союзныхъ народовъ.

Пунктъ третій объ островахъ Даго и Эзель породилъ въ газетахъ большія недоумѣнія.

Буржуазные журналисты не могутъ понять величіе того жеста, который дѣлаетъ русскій народъ, заключая миръ. Они стараются оклеветать дѣло мира, во что бы то ни стало: съ одной стороны они говорятъ, что мы ѣздили „вымаливать миръ у германцевъ“, съ другой стороны заявляютъ, что мы выставили явно непріемлемыя для германцевъ требованія объ очищеніи Моонзундскихъ острововъ. Эти утвержденія противорѣчатъ другъ другу. Если они хотятъ лганья, пусть выберутъ одинъ путь, пусть говорятъ одно изъ двухъ. Но нельзя повторять одновременно и ту и другую ложь.

Наша революціонная честь продиктовала намъ требованія о непереброскѣ войскъ на другіе фронты. Интересы революціи побудили насъ требовать очищенія Моонзунда. Моонзундскія позиціи угрожаютъ Петрограду, который является центромъ революціи не только Россійской, но и міровой. Товарищи военные эксперты смогли намъ доказать, что во время перемирія пребываніе нѣмцевъ на островахъ Моонзунда могло угрожать Петрограду.

Когда эти пункты были оглашены, представитель Германіи поднялся и заявилъ, что подобныя условія могли быть

представлены, если бы Германія была разбита, что такія условія можно ставить только побѣжденной странѣ.

Такъ были приняты наши условія со стороны Германіи. Но генералъ Гофманъ не учелъ того обстоятельства, что если Россія ослаблена въ смыслѣ боевомъ, то она сильна тѣмъ, что выставляемыя ею требованія по своей ясности и демократичности непререкаемы для народнаго сознанія и понятны ему.

Тѣ требованія, которыя мы выставили, имѣютъ цѣлью не продолженіе войны, а заключеніе мира. Они будутъ утверждены въ сознаніи всѣхъ народовъ, какъ требованія мира, и поэтому они непреоборимы. Генералу Гофману не понять, что въ своей борьбѣ за миръ мы сильны не штыками, а революціоннымъ энтузіазмомъ всѣхъ тѣхъ, кто во всѣхъ воюющихъ странахъ видитъ въ русской революціи передовой отрядъ борцовъ за миръ всѣхъ народовъ.

Послѣ своего заявленія Гофманъ, однако, предложилъ перейти къ разсмотрѣнію нашихъ условій постатейно. Гофманъ далъ критику каждаго пункта и предложилъ тѣ условія, которыя Германія противопоставляла нашимъ. Мы потребовали представить эти условія въ письменной формѣ. Когда мы съ ними познакомились, мы рѣшили, что наступилъ такой моментъ въ переговорахъ, когда надо обратиться къ свободному Россійскому народу, чтобы потребовать отъ него указаній о дальнѣйшихъ шагахъ.

Суть дѣла въ томъ, что въ отвѣтъ на наше требованіе всеобщаго перемирія Германія предложила условія сепаратнаго перемирія отъ Чернаго до Балтійскаго моря. Мы оффиціально не входили въ разсмотрѣніе условій Германіи и первымъ нашимъ оффиціальнымъ актомъ послѣ предложенія намъ германскихъ условій была декларація о томъ, что мы предлагаемъ перерывъ въ переговорахъ.

Это заявленіе было неожиданнымъ для нѣмецкой делегаціи и вызвало у германскихъ представителей выраженіе,— я думаю, на этотъ разъ — искренняго сожалѣнія, что русская делегація уѣзжаетъ. Они изъявили свое согласіе срочить переговоры на недѣлю.

Россійское правительство полагаетъ, что тотъ фактъ, что мы привезли въ Брестъ условія не сепаратнаго перемирія, а перемирія всеобщаго, долженъ имѣть большое

значеніе въ глазахъ народовъ воюющихъ странъ. / Въ ту недѣлю, которая осталась до возобновленія переговоровъ, правительства, парламенты, пресса, партіи воюющихъ странъ должны заявить, желаютъ ли они принять участіе въ переговорахъ Россійской революціи, въ которыхъ революціонная Россія будетъ отстаивать не сепаратный сговоръ, не эгоистическія начала, а принципы, равно дорогіе для всѣхъ демократій.

Оффиціально на этомъ конференція окончилась.

Представители Германіи и союзныхъ ей державъ заявили свое глубокое сожалѣніе о томъ, что подобное предложеніе о перерывѣ могло быть внесено. Затѣмъ, германскіе уполномоченные сдѣлали попытки предложить сепаратное перемиріе въ другой формѣ. Они заявили, что имъ остается преклониться передъ всей Россійской делегаціей, но они предлагаютъ заключить перемиріе на недѣлю.

Мы заявили, что мы уполномочены заключить перемиріе на всѣхъ фронтахъ, а не сепаратное. Мы можемъ лишь оформить то, что фактически существуетъ на восточномъ фронтѣ, и подписать договоръ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Это мы сдѣлали. Нашъ договоръ уже опубликованъ. Онъ содержитъ запрещеніе переброски войсковыхъ частей (дивизіи и болѣе), если распоряженіе не было сдѣлано до 5 декабря (22 ноября). Переговоры были прерваны съ тѣмъ, что конференція соберется вновь для переговоровъ о болѣе длительномъ перемиріи съ тѣмъ, чтобы былъ созванъ мирный конгрессъ.

Когда оффиціальные переговоры были, такимъ образомъ, прерваны, германская делегація предложила намъ высказать свое мнѣніе о германскихъ пунктахъ въ засѣданіи, гдѣ бы велись протоколы. Засѣданія эти должны были носить оффиціозный характеръ, но то, что говорилось тамъ, не должно имѣть связывающаго значенія ни для одной изъ сторонъ. Мы не отказались принять участіе въ такомъ засѣданіи; мы предупредили сначала, что все то, что будетъ говориться на засѣданіи, будетъ нами опубликовано. Идя на это засѣданіе, мы преслѣдовали цѣль ознакомить германскій народъ съ нашей критикой условій мира, предлагаемыхъ Германіей.

Я остановлюсь здѣсь только на тѣхъ пунктахъ, ко-

торые имѣютъ политическое значеніе, о другихъ доложитъ старшій въ комиссіи военныхъ экспертовъ.

1-й пунктъ. Непереброска войскъ. Мы настаивали, чтобы силы, находящіяся на русскомъ фронтѣ, не подвергались бы никакимъ измѣненіямъ. Ни одинъ солдатъ, ни одна пушка не должны быть переброшены на другой фронтъ. Германцы говорили, — мы гарантируемъ, что на русскомъ фронтѣ не будутъ усилены войска. Но этого было для насъ недостаточно. Въ концѣ концовъ, германцы согласились не перебрасывать войскъ и на другіе фронты. Я повторяю, что эти заявленія ихъ не обязываютъ, но они даютъ представленіе о томъ, до какихъ предѣловъ готова итти Германія; а предѣлы эти опредѣляются отнюдь не желаніями германскаго генералитета, а другими факторами.

2-й пунктъ. Мы указывали на необходимость гарантировать братанія солдатъ враждебныхъ сторонъ. Мы выставили пунктъ, въ которомъ говорилось, что должны быть созданы и охраняемы братанія и товарищескія отношенія между солдатами двухъ армій.

Мы знали, что этотъ пунктъ непріемлемъ для германскаго генералитета. Смыслъ нашего предложенія въ томъ, чтобы создать такую дружественную связь между арміями, чтобы въ случаѣ, если послѣ перемирія генералы захотѣли бы продолжать войну, они встрѣтили бы сопротивленіе солдатъ. Хотя предложеніе было и непріемлемо для германскихъ генераловъ, въ концѣ концовъ въ пункты договора о длительномъ перемиріи они не отказывались внести пунктъ о томъ, что организованное общеніе солдатъ воюющихъ странъ допускается.

Наконецъ, мы выставили пунктъ о свободѣ литературной агитаціи.

Мы заявили, что долженъ быть допущенъ провозъ русской революціонной литературы въ Германію и черезъ Германію въ другія воюющія страны.

Германскіе делегаты заявили, что они не уполномочены вести объ этомъ переговоры. Но они предполагаютъ, что германское правительство охотно согласится на доставку литературы въ Англію, Италію, Францію, но оно будетъ рѣшительно противъ распространенія русской литературы въ Германіи. Мы заявили, что какія-либо сношенія съ Гер-

маніей въ этомъ отношеніи возможны лишь въ томъ случаѣ, если литература будетъ одинаково распространяема какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ. Если нѣмцы на это не согласятся, то мы услугъ Германіи не примемъ.

Мы уѣхали съ предложеніемъ перемирія, которое можетъ послужить началомъ къ миру, предложенному революціонной Россіей.

Мы отнюдь не питаемъ надеждъ на то, что германскіе генералы подпишутъ это перемиріе.

Я могу сказать смѣло на основаніи своихъ впечатлѣній: для сепаратнаго мира у Германіи предѣлъ уступокъ весьма широкъ. Но не для того мы ѣхали въ Брестъ; мы туда поѣхали потому что были увѣрены, что наши слова черезъ головы германскихъ генераловъ дойдутъ до германскаго народа, что наши слова выбьютъ изъ рукъ генераловъ оружіе, которымъ они дурачатъ свой народъ.

Мы полагаемъ, что первая брешь въ кровопролитной ночи, въ сумеркахъ человѣчества русской революціей сдѣлана. Германскій народъ знаетъ, что представители русскаго народа обратились къ Германіи не съ тайными договорами, а съ условіями мира безъ аннексій и контрибуцій на основаніи самоопредѣленія народовъ. И сейчасъ условія этого мира обсуждаются во всемъ мірѣ всѣми, каждымъ рабочимъ и каждымъ солдатомъ; и если генералы обсуждаютъ ихъ съ точки зрѣнія надувательства, то народъ обсуждаетъ ихъ съ точки зрѣнія избавленія отъ войны. Если германскіе генералы думаютъ, что мы взяли слишкомъ заносчивый тонъ и были слишкомъ требовательны, то мы увѣрены, что требованія народовъ будутъ еще больше, въ смыслѣ требованія быстроты, прочности и демократичности общаго мира.

Въ крѣпости Брестъ, построенной на развалинахъ стараго города, превращеннаго въ прахъ и пепелъ, въ крѣпости, гдѣ нѣтъ ни одного штатскаго, мы были первыми представителями не только россійскаго, но интернаціональнаго стремленія къ миру. И когда рабочіе всего міра узнаютъ объ условіяхъ, на которыхъ мы предлагаемъ миръ, они скажутъ, что наши требованія—это ихъ требованія.

Мы были смѣлы, такъ какъ мы выражали стремленія народовъ всего міра къ миру. Съ одной и другой стороны испробована сила штыковъ, но не использована еще сила революціоннаго энтузіазма народовъ всего міра, а эта сила огромна. На съѣздѣ V-й арміи въ Двинскѣ, передъ тѣмъ, какъ перейти русскіе окопы, я сказалъ: мы ѣдемъ не только мириться, но и судить. Мирить народы, судить правительства, повинныя въ войнѣ и въ ея затягиваніи. Первый шагъ этого суда—это протоколы нашихъ переговоровъ, и по нимъ народъ разсудитъ кто правъ,—тѣ ли, кто провозгласилъ всеобщій миръ и работаетъ для него, или тѣ правительства, которыя ему мѣшали и мѣшаютъ.

* * *

Дальнѣйшія объясненія были даны въ заключительной рѣчи послѣ дебатовъ, въ которыхъ приняли участіе т. т. Лапинскій (представитель польской соц. партіи), Линдовъ (представитель объединенныхъ соц.-дем.), Мстиславскій (представитель лѣвыхъ с.-р.) и Сокольниковъ (отъ большевиковъ) на засѣданіи Ц. И. К. 25 ноября.

— Насъ упрекаютъ въ томъ, что мы не включили въ условія перемирія вопроса объ обмѣнѣ плѣнными. Мы объ этомъ пунктѣ думали; но дѣло идетъ о перемиріи, и поскольку мы не гарантированы отъ того, какъ используетъ современное германское правительство возвращаемыхъ плѣнныхъ солдатъ, постольку мы, обмѣнивая плѣнныхъ, рискуемъ снабдить германскій имперіализмъ милліонами солдатъ, употребленія которыхъ мы не сможемъ контролировать. Если бы въ Германіи правилъ Либкнехтъ, мы бы отпустили плѣнныхъ, но сейчасъ намъ нужно предварительно завоевать гарантіи того, что военноплѣнные не будутъ употреблены для усиленія германскаго имперіализма.

Затѣмъ я хочу точно и опредѣленно указать на то, что Лапинскій ошибался, упрекая насъ въ томъ, что мы, якобы, согласились съ возможностью переброски германскихъ войскъ на другіе фронты. Нашъ пунктъ, касающійся непереброски войскъ на другіе фронты, съ тыла на фронтъ, и съ фронта въ тылъ, былъ сперва атакованъ германской делегаціей, но въ концѣ концовъ, германцы должны

были согласиться на формальное обязательство не передвигать войскъ съ одного фронта на другой въ теченіе перемирія

Если кого-либо смущаетъ то обстоятельство, что рѣчь идетъ о войсковыхъ частяхъ не менѣе дивизіи, то я могу сказать, что въ этомъ отношеніи мы гарантированы заявленіемъ нашихъ военныхъ экспертовъ, что германцы передвиженіе войсковыхъ частей производятъ не менѣе чѣмъ дивизіями. Конечно, такого обязательства со стороны германцевъ недостаточно, необходимъ контроль надъ его выполненіемъ.

Лапинскій далѣе подвергъ усиленной критикѣ вопросъ о срокѣ, на который заключается перемиріе, указавъ, что мы предложили сперва срокъ въ 6 мѣсяцевъ и согласились въ концѣ концовъ на 28 дней. Мы указывали уже, что перемиріе мы заключаемъ на такой періодъ времени, въ теченіе котораго могъ бы собраться конгрессъ всѣхъ народовъ для установленія мира. Мы должны были признать, что для этой цѣли достаточно 28 дней. Въ эти 28 дней народы должны собраться на конгрессъ. Увеличивать этотъ срокъ, значитъ дать имперіалистическимъ правительствамъ возможность затянуть переходъ къ миру еще на нѣсколько мѣсяцевъ, это значитъ затягивать демобилизацію арміи, демобилизацію промышленности, это значитъ еще на нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ задерживать армію въ окопахъ. 28 дней, это срокъ, который не даетъ дипломатамъ возможность развить сѣть своихъ интригъ, но который достаточенъ для созыва мирнаго конгресса. Фактически тѣ три мѣсяца перемирія, о которыхъ говорилось въ декретѣ, какъ о времени, которое надо дать европейскому пролетаріату для развитія революціи и пройдутъ отъ 25 октября до конца перемирія, такъ какъ переговоры возобновятся 2 декабря. Кромѣ того, перемиріе въ 28 дней можетъ быть автоматически продолжено, если не будетъ сдѣлано заявленіе о его прекращеніи одной изъ сторонъ. 28 дней,— срокъ достаточный. Дайте намъ на 28 дней вырвать народы изъ атмосферы войны, и мы увѣрены, что никакой силѣ въ мірѣ не удастся вернуть ихъ опять къ войнѣ.

Далѣе тов. Каменевъ сообщаетъ о предложеніи Турціи.

Турецкіе делегаты предложили намъ договориться объ отозваніи русскихъ и турецкихъ войскъ изъ Персіи.

Мы заявили, что для правительства Русской Республики недопустимо держать свои войска въ нейтральной странѣ, въ Персіи; но о выводѣ войскъ мы будемъ говорить не съ Турціей и не съ Германіей, а съ правительствомъ свободной Персіи. О нейтральныхъ странахъ будутъ вестись переговоры не съ воюющими державами, а съ самими нейтральными странами. Это первый случай въ исторіи переговоровъ о мирѣ такого отношенія къ нейтральнымъ странамъ.

Затѣмъ т. тов. Каменевъ останавливается на заявленіи т. Лапицкаго относительно Курляндіи. Было лицемѣріемъ, когда германскій кайзеръ говорилъ объ освобожденіи Польши, Литвы отъ царизма. Но теперь, когда Россійская Республика предоставила Украинѣ и Финляндіи полное право на отдѣленіе, кого могутъ увѣрить германскіе генералы, что они защищаютъ народъ отъ революціонной Россіи? Этотъ козырь выбитъ изъ ихъ рукъ. Польша, Литва и Курляндія могутъ теперь заявить, что для своего отдѣленія они не нуждаются въ помощи германскихъ штыковъ.

Рѣчь Линдова, представителя объединенныхъ соціалъ-демократовъ, неискренна. Если бы партія Линдова была у власти, она ничего бы не сдѣлала другого, чѣмъ сдѣлали мы. Критикуя насъ, онъ не могъ указать другихъ путей къ миру и сослался на Учредительное Собраніе. Боюсь, что, если Учредительное Собраніе будетъ знать не больше, чѣмъ Линдовъ, то и оно не найдетъ дорогу къ миру.

Здѣсь высмѣивалось наше требованіе свободнаго распространенія нашей революціонной литературы въ Германіи; между тѣмъ наша литература уже распространяется. Только что получено отъ оставшагося въ Брестѣ представителя Россійской Республики сообщеніе, что среди нѣмецкихъ солдатъ распространяется воззваніе за подписью представителей русскаго правительства. Въ этомъ воззваніи Народные Комиссары заявляютъ, что, въ случаѣ, если нѣмецкимъ солдатамъ придется итти на помощь революціонному тылу Германіи, русскіе солдаты не будутъ наступать на германскомъ фронтѣ. Воззваніе распространяется въ милліонахъ экземпляровъ. Германцы прислали нашему пред-

ставителю полуоффиціальный протестъ противъ воззванія, гдѣ заявляютъ, что листокъ представляетъ вмѣшательство во внутреннія дѣла Германіи. Германія-де заявляла, что она не будетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи и ожидаетъ того же со стороны Россіи, разъ послѣдняя вступила въ переговоры. Далѣе въ протестѣ говорится о томъ, что россійское правительство возбуждаетъ германскій народъ къ возстанію, говорится о томъ, что можетъ случиться, что разсчеты Россіи на возстаніе въ Германіи не оправдаются и заявляется, что листокъ угрожаетъ ходу мирныхъ переговоровъ. Германцы, весьма обезпокоенные распространеніемъ листковъ, просятъ дать отвѣтъ. По поводу этого обращенія германскихъ властей я заявляю, что революціонная Россія не брала на себя никакихъ обязательствъ, кромѣ тѣхъ, которыя предусмотрѣны въ договорѣ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, т.-е. мы обязались не открывать стрѣльбы по германскимъ солдатамъ; это обязательство именно для того, чтобы вмѣшаться во внутреннія отношенія Германіи и возбудить среди германскихъ солдатъ то стремленіе къ миру, о которомъ съ такимъ ужасомъ, какъ о возстаніи, говорятъ нѣмецкіе генералы.

Если германскіе генералы начали вести переговоры съ партіей большевиковъ, они напрасно надѣялись, что будутъ гарантированы отъ милліоновъ революціонныхъ листковъ, и они принуждены будутъ переговоры продолжать, хотя и будутъ знать, что наши карманы наполнены листками съ революціонными призывами къ германскому народу.

* * *

Послѣ доклада на засѣданіи 27 ноября Ц. И. К. была принята слѣдующая резолюція по поводу дальнѣйшаго хода мирныхъ переговоровъ.

Ц. И. К. одобряетъ дѣйствія делегаціи, ведшей въ Брестъ-Литовскѣ предварительные переговоры о всеобщемъ перемиріи, и подтверждаетъ полномочія этой делегаціи продолжать переговоры и предпринимать, по основѣ рѣшеній Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ

Депутатовъ и Всероссійскаго Съѣзда Крестьянскихъ Депутатовъ, всѣ необходимые шаги для осуществленія скорѣйшаго перемирія въ дѣлахъ борьбы за всеобщій миръ народовъ на демократическихъ основахъ.

III. Второй перерывъ переговоровъ.

Отчетъ о второй поѣздкѣ былъ сдѣланъ на пленарномъ засѣданіи Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ совмѣстно съ Петроградскимъ Совѣтомъ Р. и С. Депутатовъ и Всеармейскимъ Съѣздомъ по демобилизаціи 19 декабря.

Рѣчь Каменева. Товарищи! Въ договоръ о перемиріи былъ внесенъ пунктъ о томъ, что послѣ заключенія перемирія немедленно будетъ приступлено къ переговорамъ о мирѣ. Русская делегація, какъ вамъ извѣстно, смотритъ на мирные переговоры, какъ на самое серьезное и неотложное дѣло. Она, поэтому, не видѣла съ своей стороны никакихъ основаній откладывать начала переговоровъ объ общемъ мирѣ. Приступивъ къ мирнымъ переговорамъ, мы, въ первую очередь, предложили противоположной сторонѣ опредѣленно и точно формулированныя основанія, на которыхъ могъ бы быть, по нашему мнѣнію, заключенъ всеобщій демократическій миръ. Изъ состава делегаціи центральныхъ державъ сразу же стало ясно, что правительства и Германіи, и Австріи, и Турціи, и Болгаріи стараются подчеркнуть полную серьезность ихъ намѣреній. Мы въ свою очередь пріѣхали въ Брестъ, чтобы опредѣленно показать, что мы явились сюда съ твердой рѣшимостью заключить миръ не отдѣльный, не частный, а всеобщій демократическій миръ, во имя освобожденія трудящихся массъ всего міра. Основы подобнаго мира должны были быть почерпнуты изъ резолюцій, постановленій и рѣшеній второго съѣзда Сов. Солд., Раб. и Чрезвычайнаго Съѣзда Крест. Деп. и мы въ 6 пунктахъ нашей декларації только детально и обстоятельно эти основы разработали. Мы опредѣленно сказали, что всѣ оккупированныя, захваченныя территоріи должны быть немедленно очищены. Политическая самостоятельность

народовъ, потерявшихъ свою самостоятельность во время этой войны, должна быть возстановлена. Это относится къ Бельгіи, Сербіи, Румыніи, Черногоріи, Греціи. Въ 3-мъ пунктѣ мы указывали на то, что мы категорически требуемъ для порабощенныхъ и ограбленныхъ народовъ права самоопредѣленія вплоть до права отдѣленія отъ поработившихъ ихъ государствъ и территоріально-культурной автономіи для національныхъ меньшинствъ, причемъ заявили, что всѣ народы колоній, всѣ народы Африки или Азіи должны пользоваться той же широкой независимостью, какою будутъ пользоваться освобожденные народы Европы. Русская революція въ дѣлѣ свободы не дѣлаетъ и не допускаетъ никакихъ различій между народами Европы и народами Азіи и Африки.

Для русской революціи непріемлемы никакія контрибуціи, никакое навязываніе торговыхъ договоровъ, никакія кабальныя условія экономическихъ взаимоотношеній, съ цѣлью эксплоатаціи народовъ. Таковы были въ общихъ чертахъ основныя положенія нашей декларації. Представители делегаціи центральныхъ державъ медлили съ опредѣленнымъ и точнымъ отвѣтомъ. Наша буржуазная пресса не преминула по этому поводу открыть новую травлю противъ нашей политики, указывая, что въ Брестѣ ведутся какіе-то тайные, скрытые переговоры, совершаются темныя дѣла и что-то скрывается. Но для насъ причина такого замедленія въ отвѣтѣ противоположной стороны была ясна, ибо, если Германія не совсѣмъ еще потеряла надежду на возможность повести свой народъ на новыя военныя авантюры, то Турція и другія государства окончательно отказались отъ этой мысли. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о контрибуціи и аннексіяхъ, поставленный нами круто, вызвалъ тренія и споры между сторонами, и въ этомъ мы видимъ главную причину промедленія въ отвѣтѣ. Въ результатѣ переговоровъ одни члены противной намъ стороны склонили другихъ къ извѣстному рѣшенію, приведшему къ тому отвѣту, который я позволю себѣ не оглашать, такъ какъ онъ былъ опубликованъ во всѣхъ газетахъ. Для насъ, членовъ делегаціи, было важно констатировать то признаніе въ германскомъ отвѣтѣ, что „основныя положенія

русской делегаціи могутъ быть положены въ основу общихъ ихъ переговоровъ объ общемъ мирѣ".

Въ этомъ фактѣ мы видѣли крупное завоеваніе русской октябрьской революціи, ибо принятіемъ этой декларації германскіе имперіалисты принуждены были сами же разоблачить до конца передъ народами всего міра всѣ грязныя грабительскія цѣли, ради которыхъ велась эта война. Въ своемъ отвѣтѣ, который мы дали не черезъ трое сутокъ, а черезъ три часа, мы указали, что въ отвѣтной декларації противной стороны мы видимъ рядъ болѣе или менѣе ловкихъ ходовъ и лазеекъ, созданныхъ для проведенія захватныхъ плановъ имперіалистовъ, Германіи и Австріи, ибо отказъ предоставить народамъ право на независимость, на самоопредѣленіе въ корнѣ уничтожаетъ ихъ признаніе мира безъ аннексій. Ссылка же на то, что русская революція не имѣетъ права вмѣшиваться въ судьбы другихъ народовъ, доказываетъ, что противная сторона оставляетъ за собой систему эксплоатаціи и угнетенія народовъ. Мы твердо настаивали на проведеніи нашихъ требованій до конца, видя все-же въ ихъ отвѣтѣ почву, создающую для всѣхъ воюющихъ возможность и неизбѣжность веденія переговоровъ. Миръ получить послѣ трехлѣтней бойни не такъ легко, какъ это нѣкоторымъ кажется. Но задача русской революціи—заставить имперіалистовъ всѣхъ странъ разоблачать себя передъ своими народами. Въ этомъ отношеніи мы одержали полную побѣду, ибо, разоблачая аннексіонистскіе планы воюющихъ, мы приближаемся къ тому моменту, когда штыкъ можно будетъ замѣнить дипломатическимъ перомъ. Нашъ отвѣтъ кончался указаніемъ на то, что мы требуемъ десятидневнаго перерыва для того, чтобы народы и правительства Франціи, Англіи и другихъ государствъ детально ознакомились съ нашими декларациями и, въ концѣ концовъ, пришли къ тому или иному рѣшенію.

Въ отвѣтъ на это представители противоположной стороны, согласившись на десятидневный перерывъ, предложили намъ выслушать ихъ предложенія по поводу тѣхъ вопросовъ, которые и въ случаѣ общаго мира должны были бы составить предметъ спеціальныхъ соглашеній между Россіей съ одной и центральными державами съ другой стороны. На двухъ оффиціальныхъ засѣданіяхъ нами были

заслушаны эти предложенія, которыя сводились къ формулировкѣ отношеній Россіи съ одной стороны и Германіи и Австро-Венгріи съ другой послѣ заключенія мира. Главнѣйшіе вопросы это слѣдующіе: 1) область экономическихъ вопросовъ и юридическихъ взаимоотношеній двухъ договаривающихся сторонъ; 2) вопросы политическіе, вопросы о территоріяхъ. Буржуазная пресса всегда кричала, что революціонное правительство во имя немедленнаго заключенія мира готово итти на порабощеніе Россіи въ экономическомъ отношеніи, мы опредѣленно заявили въ Брестѣ нѣмецкой буржуазіи, что платформой нашей въ экономической внѣшней политикѣ является полное экономическое равенство. И надо тутъ же сказать, что—вопреки всѣмъ сообщеніямъ прессы—въ отвѣтъ на это наше заявленіе Германія не потребовала и не осмѣлилась претендовать на какія-либо спеціальныя выгоды и привилегіи сравнительно съ тѣми условіями, въ которыя поставлены другія страны, ведущія торговлю съ Россіей. Германія надѣется, что естественныя условія, сосѣдство, географическое положеніе поставятъ ее въ желательное ей положеніе безъ какихъ-либо формально оговоренныхъ выгодъ.

Германская делегація указала, что она готова признать любой изъ трехъ методовъ: согласна возстановить старый торговый договоръ 1904 г. на 1 годъ, пока не будетъ заключено новаго договора, свободную торговлю на годъ или немедленное установленіе взаимнаго наибольшаго благопріятствованія.

Понятно, что другихъ предложеній отъ буржуазнаго правительства въ этой области мы не ожидали. Но слѣдуетъ здѣсь отмѣтить, что во всемъ этомъ нѣтъ еще притязаній на особое привилегированное положеніе для германскаго вывоза и ввоза.

Мы могли этимъ предложеніемъ въ цѣломъ противопоставить рѣшительно и твердо только то обстоятельство, что въ данный моментъ Россія находится въ періодѣ мощнаго переворота, который неизмѣнно долженъ окончиться новымъ хозяйственнымъ строемъ. Мы сказали, что въ то время, когда мы вводимъ контроль надъ всей промышленностью, когда мы націонализируемъ банки, когда мы опутываемъ оковами алчность частныхъ предпринимателей—

въ этотъ моментъ мы не можемъ позволить введенія такихъ принциповъ, которые неизмѣнно нарушили бы принципы соціализма, и что поэтому германскій импортъ долженъ подвергнуться государственному контролю и регулированію. Германская буржуазія, вопреки воплямъ и увѣреніямъ буржуазной прессы Россіи, не посмѣла все же послѣ подобнаго отвѣта претендовать на какія-либо выгоды. Въ частности мы рѣшительно отвергли возстановленіе хотя бы на краткій срокъ торговаго договора 1904 г. Столь же рѣшительно высказались мы противъ оговореннаго въ нѣмецкихъ условіяхъ выключенія экономическаго договора Австріи съ Германіей изъ условій наибольшаго благопріятствованія. Мы указали, что это есть попытка осуществленія имперіалистской задачи „Срединной Европы", имѣющая въ виду задачу экономической войны послѣ заключенія мира, и что это условіе мы отвергаемъ не только изъ практическихъ соображеній, но и изъ принципіальныхъ соображеній, заставляющихъ насъ высказаться противъ всякой экономической войны, будь то по планамъ Парижской конференціи союзниковъ или осуществленія „Срединной Европы".

Перехожу теперь къ вопросу объ оккупированныхъ областяхъ.

Мы ясно и опредѣленно предложили нѣмцамъ увести всѣ ихъ войска за старыя границы и послѣ этого всѣмъ народамъ предложить голосованіемъ самимъ рѣшить свою судьбу. Въ отвѣтъ на подобное наше требованіе нѣмецкіе дипломаты составили пунктъ, надъ которымъ необходимо призадуматься и детально изучить его. Нѣмцы заявили, что всю территорію, занятую германскими войсками, они очистить не согласны, такъ какъ они ее дѣлятъ на двѣ части.

Одна часть, Бѣлоруссія и Волынь, подлежитъ, по ихъ мнѣнію, освобожденію отъ германскихъ армій, но что касается Польши, Литвы и другихъ смежныхъ съ ними областей, то, въ виду того, что ихъ населеніе—по мнѣнію нѣмцевъ—опредѣленно высказалось уже за отдѣленіе отъ русскаго государства, Германія не находитъ возможности уводить оттуда свои войска. Подобная уклончивая, двусмысленная формулировка этого пункта есть результатъ

борьбы между самими правящими группами Германіи, въ которыхъ замѣчается два теченія. Представители одного теченія заявляютъ, что всѣ земли, которыя заняты солдатами Гинденбурга, не могутъ быть очищены отъ этихъ солдатъ и послѣдніе отсюда не уйдутъ. Другая партія, партія скрытнаго, подкрашеннаго аннексіонизма, должна была считаться не только съ партіей Гинденбурга, но и съ противоположной ей стороной, съ рабочими и солдатскими массами, жаждущими мира.

Выводъ войскъ изъ Польши, изъ Литвы несомнѣнно грозитъ вспышкой въ рабочихъ массахъ революціоннаго движенія, по примѣру Россіи, и это, главнымъ образомъ, и побуждаетъ представителей Германіи отрицательно относиться къ выводу своихъ военныхъ силъ изъ этихъ странъ.

Ставится вопросъ о томъ, будетъ ли присутствовать контролирующій германскій капралъ во время устроенія своей судьбы польскимъ, литовскимъ и другими народами, или нѣтъ?

Уступитъ ли Великая Россійская Революція право германскимъ имперіалистамъ надзирать за строеніемъ своей жизни, завоеваніемъ независимости рабочихъ, крестьянъ и солдатъ Польши и Литвы, или же, собравъ всѣ имѣющіяся силы, опредѣленно станетъ на позицію безпощаднаго сопротивленія противъ подобнаго рода посягательствъ на права польскаго, литовскаго, латышскаго пролетаріата и крестьянства.

Вторая статья германскихъ условій мира является прямымъ нарушеніемъ принципа самоопредѣленія націи. Въ этомъ и сосредоточена вся острота настоящаго момента.

Теперь очередь за германской демократіей: промолчитъ ли она или же, опираясь на свои силы, скажетъ германскому имперіализму, что она не допуститъ такого попиранія демократическихъ принциповъ

Нѣмцы увѣряютъ, что у нихъ есть письма, резолюціи и постановленія отъ цѣлаго ряда деревень, селеній, что ихъ населеніе жаждетъ находиться подъ покровительствомъ верховнаго владычества германцевъ и даже бывали случаи просьбы немедленно установить тамъ должный порядокъ. Германская делегація ссылалась даже на то, что подобныя просьбы направляются къ нимъ также и жителями еще не

оккупированныхъ мѣстностей. Конечно, всѣ эти постановленія и требованія идутъ отъ привилегированныхъ группъ. Всѣ онѣ вѣрятъ, что германская военная сила есть основа правопорядка, оплотъ противъ идущихъ изъ Россіи лозунговъ возстанія противъ эксплуататоровъ. Вопросъ такимъ образомъ поставленъ совершенно ясно: вопросъ не національнаго, а классоваго владычества; вопросъ о томъ, будетъ ли трудящимся оккупированныхъ областей дана возможность свободно выбрать между принципами русской революціи и буржуазнаго порядка Германіи.

И мы имѣемъ теперь право обратиться къ германскимъ солдатамъ: его хотятъ использовать въ своихъ цѣляхъ балтійскіе бароны и польскіе буржуа; мы спросимъ этихъ германскихъ солдатъ: согласны ли они быть орудіемъ истязаній народовъ во имя защиты владычества буржуазіи или нѣтъ. Если бы мы спросили у польскихъ, у литовскихъ и латышскихъ рабочихъ и крестьянъ, согласны ли они „самоопредѣляться“ подъ контролемъ германскихъ имперіалистовъ, или же уйти подъ знамена Россійской революціи,—я увѣренъ, что они всѣ какъ одинъ крикнули бы, что они довѣряютъ и идутъ только за освободительницей народовъ, могучей и великой революціей.

Теперь, когда принципъ самоопредѣленія изъ формулы національнаго освобожденія превратился въ рукахъ германцевъ въ вывѣску для аннексіонистовъ, когда раскрыта классовая сущность, которую хотѣли ему придать ради защиты своихъ интересовъ имперіалисты и буржуа, мы заявляемъ во всеуслышаніе:

— Мы отстаиваемъ не географическія линіи, являющіяся результатомъ историческихъ насилій—мы отстаиваемъ только предѣлы расширенія русской революціи, которая явилась на свѣтъ для того, исключительно для того, чтобы рѣшительно и твердо защищать интересы рабочихъ и солдатъ всего міра.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, мы въ отвѣтъ на 2 статью германскихъ условій сдѣлали слѣдующее контрпредложеніе:

„Въ полномъ согласіи съ открытымъ заявленіемъ обѣихъ договаривающихся сторонъ объ отсутствіи у нихъ завоевательныхъ плановъ и о желаніи заключить миръ безъ аннексій, Россія выводитъ свои войска изъ занимаемыхъ

ими частей Австро-Венгріи, Турціи и Персіи, а державы четверного союза — Польши, Литвы, Курляндіи и др. областей Россіи.

Въ соотвѣтствіи съ принципами русскаго правительства, провозгласившаго права всѣхъ безъ исключенія народовъ, живущихъ въ Россіи, на самоопредѣленіе вплоть до отдѣленія, населенію этихъ областей дана будетъ возможность вполнѣ свободно въ ближайшій точно опредѣленный срокъ рѣшить вопросъ о своемъ присоединеніи къ тому или другому государству или объ образованіи самостоятельнаго государства. При этомъ недопустимо присутствіе въ голосующихъ областяхъ какихъ-либо войскъ, кромѣ національныхъ или мѣстной милиціи. Впредь до рѣшенія этого вопроса управленіе этими областями находится въ рукахъ демократически избранныхъ представителей самого мѣстнаго населенія. Срокъ эвакуаціи въ связи съ обстоятельствами и началомъ и ходомъ демобилизаціи арміи опредѣляется спеціальной военной комиссіей".

Нѣтъ сомнѣній, что если Германія осмѣлится теперь повести свои войска противъ революціонной Россіи, то это будетъ сдѣлано съ цѣлью окончательно растоптать свободу Польши, Литвы и цѣлаго ряда другихъ странъ и это будетъ искрой, которая, въ концѣ концовъ, вызоветъ взрывъ и окончательно смететъ все зданіе германскаго имперіализма. Мы увѣрены, что подобной попытки Германія не осмѣлится сдѣлать, ибо, если это случится, то мы, въ концѣ концовъ, несмотря ни на какія препятствія, все-таки добьемся мира, но уже переговоры мирные будемъ вести не съ представителями нѣмецкаго имперіализма, а съ тѣми соціалистами, усиліями которыхъ будетъ низвергнуто германское правительство.

Споръ между нами и германскими имперіалистами должна рѣшить революція.

Въ заключеніе долженъ оговориться, что, выслушавъ статью 2 германскихъ условій, мы заявили, что не можемъ входить въ детальное обсужденіе остальныхъ пунктовъ, пока вопросъ не будетъ выясненъ окончательно относительно 2-й статьи. Остальныя статьи мы обязались только доложить революціонному русскому народу.

Каменевъ оглашаетъ остальныя статьи этихъ условій

(см. приложеніе V) и дѣлаетъ въ связи съ ними нѣкоторыя замѣчанія. Между прочимъ онъ заявляетъ:

— Германскія условія требуютъ возврата русскимъ нѣмцамъ отобранныхъ у нихъ земель. Мы на это заявленіе отвѣтили, что мы у своихъ помѣщиковъ отнимаемъ всѣ земли и не собираемся дѣлать исключенія для кого бы то ни было, тѣмъ менѣе для германцевъ. Въ результатѣ германцы должны были внести въ свой проектъ условій мира оговорку, которая заключаетъ въ себѣ признаніе проводимой революціей политики націонализаціи. Ихъ проектъ гласитъ теперь (ст. 9): проданные земельные участки, горные промыслы, предпріятія и участіе въ таковыхъ во всякомъ возвращаются ихъ владѣльцамъ, поскольку владѣніе это по новому русскому законодательству не сдѣлалось достояніемъ государства. Въ дополненіе къ ст. 13 мы потребовали освобожденія всѣхъ заключенныхъ въ тюрьмахъ за активную борьбу за миръ во всѣхъ странахъ. На это Кюльманъ возразилъ, что ему неизвѣстно, въ какихъ это странахъ такіе аресты были произведены. На наше указаніе на тов. Либкнехта, Кюльманъ возразилъ, что онъ не уполномоченъ отвѣчать на этотъ вопросъ, но надѣется, что вопросъ будетъ ликвидированъ благополучно. Мы этому заявленію не придали никакого значенія, такъ какъ Либкнехта освободитъ только революція.

* * *

По выслушаніи отчета Ц. И. Ком. принялъ слѣдующую резолюцію:

Заслушавъ отчетъ мирной делегаціи и вполнѣ одобряя ея дѣйствія, Соединенное Собраніе Ц. И. К. Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп., Петр. Сов. и Общеарм. Съѣзда по Демобилизаціи постановляетъ:

Первое программное заявленіе, оглашенное представителями четверного союза въ Брестѣ, признало въ принципѣ заключеніе мира безъ аннексій и контрибуцій. Это признаніе создало почву для дальнѣйшихъ переговоровъ о всеобщемъ демократическомъ мирѣ.

Однако, уже въ этомъ заявленіи представители гер-

манскаго правительства отказались признать право на самоопредѣленіе за тѣми угнетенными національностями и за тѣми колоніями, которыя были захвачены до начала войны 1914 г.

Уже это ограниченіе, немедленно отмѣченное русской делегаціей, обнаруживало, что правящіе классы Германіи, вынужденные подъ давленіемъ народнаго движенія, дѣлать уступки идеѣ демократическаго мира, вмѣстѣ съ тѣмъ пытаются извратить эту идею въ сторону старой аннексіонистской политики. Повторное заявленіе австро-германской делегаціи, излагающей практическія условія мира на Востокѣ, еще больше извращаютъ идею справедливаго демократическаго мира.

Смыслъ этого заявленія сводится къ тому, что австро-германскія правительства отказываются дать немедленно безоговорочное обязательство вывести войска изъ оккупированныхъ областей Польши, Литвы, Курляндіи, частей Лифляндіи и Эстляндіи.

Дѣйствительно, свободное выявленіе воли населенія Польши, Литвы, Курляндіи и всѣхъ прочихъ оккупированныхъ областей невозможно при оставленіи въ этихъ областяхъ чужеземныхъ войскъ до возвращенія эвакуированной части коренного населенія. Ссылка германской делегаціи на то, что воля народовъ въ указанныхъ областяхъ будто бы уже выражена, явно неосновательна. При осадномъ положеніи, подъ гнетомъ военной цензуры народы оккупированныхъ областей не могли еще высказать своей воли. Документы, на которые могло бы сослаться германское правительство, въ лучшемъ случаѣ могутъ свидѣтельствовать только о волеизъявленіи отдѣльныхъ привилегированныхъ группъ, а не народныхъ массъ данныхъ территорій.

Мы заявляемъ:

Русская революція остается вѣрной своей международной политикѣ. Мы стоимъ за дѣйствительное самоопредѣленіе Польши, Литвы, Курляндіи. Мы никогда не признаемъ справедливымъ навязываніе чужой воли какимъ бы то ни было народамъ.

Соединенное Засѣданіе настаиваетъ на томъ, чтобы въ дальнѣйшемъ мирные переговоры велись въ нейтраль-

номъ государствѣ, и поручаетъ Сов. Нар. Ком. принять всѣ мѣры къ тому, чтобы это было проведено въ жизнь.

Мы обращаемся къ народамъ Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи. Подъ вашимъ давленіемъ ваши правительства вынуждены были на словахъ усвоить вашъ пароль «безъ аннексіи и контрибуціи», но на дѣлѣ они пытаются проводить старую политику захватовъ. Помните: дѣло заключенія быстраго и дѣйствительно демократическаго мира больше всего находится теперь въ вашихъ рукахъ. На васъ смотрятъ народы всей Европы, измученные и обезкровленные безпримѣрной войной. Вы не позволите германскимъ и австрійскимъ имперіалистамъ вести войну противъ революціонной Россіи во имя порабощенія Польши, Литвы, Курляндіи и Арменіи.

Рабочая революція зоветъ къ возстанію трудящіеся классы всѣхъ странъ.

Октябрьская рабочая революція исполнила свой долгъ передъ народами всего міра. Рабочее и крестьянское правительство опубликовало тайные договоры. Рабочее и крестьянское правительство готово немедленно очистить всѣ территоріи, оккупированныя русскими войсками въ теченіе этой войны. Оно предоставляетъ всѣмъ, безъ исключенія, народамъ, населяющимъ Россію, право на полное самоопредѣленіе вплоть до отдѣленія при отсутствіи какого бы то ни было военнаго давленія съ своей стороны. Но оно требуетъ того же и отъ противной стороны.

Мы обращаемся, какъ къ близкимъ, къ французскимъ, итальянскимъ, сербскимъ рабочимъ и говоримъ имъ: Правительства вашихъ странъ не сдѣлали даже шага навстрѣчу миру, который вынуждены были сдѣлать правительства центральной Европы. Правительства вашихъ странъ до сихъ поръ не объявили даже своихъ цѣлей войны. Ваши правительства затягиваютъ войну всѣми правдами и неправдами. Ваши правительства не дѣлаютъ ни шагу навстрѣчу мирной программѣ русской революціи. Ваши правительства не хотятъ отказаться отъ тѣхъ договоровъ, каковые они тайно отъ народа заключили съ бывшимъ царемъ Николаемъ II-мъ. Добейтесь немедленнаго на присоединенія вашихъ странъ къ мирнымъ переговорамъ основѣ заявленій, сдѣланныхъ въ Брестѣ русской делегаціи.

IV. Германскія условія мира и программа революціоннаго пролетаріата Россіи.

1. Цѣли русской мирной делегаціи.

Делегація Совѣтской власти, отправившаяся въ Брестъ-Литовскъ, имѣла передъ собой двѣ задачи:

Первая задача — порвать порочный кругъ имперіалистской войны, въ теченіе которой ни одна изъ воюющихъ странъ не осмѣлилась выступить съ рѣшительными дѣйствіями (а не только словами) въ пользу скорѣйшаго прекращенія войны, и тѣмъ разжечь движеніе пролетаріата всѣхъ странъ въ пользу мира и противъ своихъ имперіалистскихъ правительствъ. Поэтому делегація была права, когда безъ лишнихъ проволочекъ заключила перемиріе, какъ необходимое условіе немедленнаго открытія мирныхъ переговоровъ. Поэтому же делегація Россіи чувствовала себя передъ лицомъ германскаго имперіализма отнюдь не представительницей какихъ-либо узко-національныхъ, эгоистическихъ притязаній «одной изъ европейскихъ державъ», а глашатаемъ интересовъ и чаяній всѣхъ угнетенныхъ войной и имперіализмомъ классовъ и націй.

Вторая задача делегаціи заключалась въ томъ, чтобы выяснить, наконецъ, совершенно точно и опредѣленно условія мира Германіи, разоблачить ея аннексіонистскіе планы, прячущіеся подъ резолюціей рейхстага 19-го ноября 1916 г., или констатировать отказъ отъ аннексіонистскихъ поползновеній, если бы подъ вліяніемъ роста народнаго недовольства Германія дѣйствительно отъ нихъ принуждена была уже теперь отказаться.

Обѣ эти задачи выполнены нынѣ Россійской делегаціей въ полной мѣрѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что самый фактъ появленія мирной делегаціи Россіи въ Брестъ-Литовскѣ и ходъ этихъ переговоровъ могущественно потрясъ сознаніе народныхъ массъ всѣхъ странъ и тѣмъ самымъ вынудилъ имперіалистскихъ правителей Англіи, Франціи, Америки къ такимъ шагамъ и заявленіямъ, которыхъ у

нихъ до сихъ поръ не могли вырвать ни „ноты“ Милюкова, ни громогласная ложь Керенскаго — Терещенки. Права была та англійская либеральная газета, которая заявила, что большевики своимъ выступленіемъ въ Брестѣ „потрясли весь міръ“.

Объ этомъ, поворотѣ, поворотѣ историческомъ, котораго отнынѣ изъ исторіи войны и соціализма не вырубить и топоромъ свидѣтельствуютъ и французскій рабочій конгрессъ въ Клермонъ-Ферранѣ, и новая позиція англійскихъ рабочихъ, и вынужденная давленіемъ снизу рѣчь Вильсона и рѣчи французскихъ соціалистовъ въ отвѣтъ на рѣчь Пишона и стихійное обостреніе борьбы въ Германіи, и, наконецъ, всеобщая забастовка въ Вѣнѣ. Это несомнѣнно:—голосомъ русской делегаціи въ Брестѣ говорило все стремящееся къ миру, жаждущее мира трудящееся человѣчество Европы и Америки. То, что дѣлала русская делегація въ Брестѣ, пролетаріатъ всего міра призналъ с в о и м ъ дѣломъ. Международной борьбѣ пролетаріата за миръ поѣздка русскихъ делегатовъ въ Брестъ дала сильнѣйшій толчокъ, гораздо болѣе сильный, чѣмъ могла дать любая „Стокгольмская“ или какая-либо другая конференція, собранная подъ протекторатомъ дѣльцовъ международнаго соціалъ-патріотизма. Болѣе того. Именно въ Брестѣ программа международнаго демократическаго мира была впервые передъ всѣмъ человѣчествомъ развернута въ декларацiяхъ русской делегаціи съ исчерпывающей полнотой, точностью и конкретностью. Каково будетъ въ дѣйствительности общій миръ.—этого никто сейчасъ не знаетъ. Но всякій грамотный рабочій и солдатъ въ Европѣ и Америкѣ, всякій задавленный оккупаціей и военнымъ насиліемъ полякъ, бельгіецъ, сербъ и грекъ, ирландецъ и житель Индіи отнынѣ знаютъ, каковы принципы основы и к о н к р е т н ы я условія того мира, который дѣйствительно далъ бы имъ свободу, независимость и гарантіи мирнаго развитія. Они знаютъ, что условія э т о г о мира, мира трудящихся и угнетенныхъ, заключены не въ декларацiяхъ ихъ „соціалистическихъ“ вожаковъ, не въ парламентскихъ рѣчахъ Шейдемановъ, Реноделей и Гендерсоновъ, а въ декларацiяхъ, предъявленныхъ германскимъ имперіалистамъ русской делегаціей въ Брестѣ. Тамъ, въ Брестѣ, устами русскихъ делегатовъ говорили в е с ь

международный пролетаріатъ и, поэтому, именно въ Брестѣ русская революція вновь обрѣла въ полной мѣрѣ свое международное значеніе, сведенное почти на нѣтъ гг. Милюковыми, Керенскими и Церетелли.

И поэтому-то дни брестскихъ переговоровъ стали днями новаго возрожденія международной борьбы за миръ.

Но брестская делегація выполнила и свою вторую задачу: она точно и опредѣленно выяснила германскія условія мира. Отнынѣ передъ міромъ не голая формула рейхстага, не слова дипломатическихъ нотъ и не рѣчи канцлера. Картина германскихъ притязаній вырисовалась вполнѣ и до конца. Двуличіе имперіалистской политики, — одинаково, политики Кюльмана и Вильсона, Чернина и Ллойдъ-Джоржа,—выяснено благодаря этому передъ лицомъ всего грамотнаго человѣчества такъ, какъ никогда, и имперіалисты всѣхъ странъ стоятъ отнынѣ передъ судомъ „голенькими“, безъ всякихъ фиговыхъ листовъ. Это обнаженіе достигнуто въ той формѣ, которая наиболѣе понятна и ясна массамъ: эти массы будутъ отнынѣ черпать свое познаніе имперіализма—даже наиболѣе утонченнаго, наиболѣе ловкаго, наиболѣе современнаго и „культурнаго“—и свое познаніе мира не изъ историческихъ и экономическихъ изслѣдованій, не изъ лживыхъ парламентскихъ рѣчей и ихъ не менѣе лживыхъ комментаріевъ, а изъ простого сопоставленія точныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ на конкретные, жизненные вопросы германскихъ делегатовъ съ одной стороны, и русскихъ съ другой. Въ міровомъ положеніи достигнута ясность. Пролетарій и солдатъ, [illegible] войной, воемъ буржуазной прессы, звономъ министерскихъ рѣчей, могутъ видѣть теперь пружины міровой исторіи, борьбу войны и мира въ самомъ рельефномъ видѣ. И эта ясность достигнута и могла быть достигнута только однимъ тѣмъ, что за зеленый столъ переговоровъ—противъ представителей Гинденбурга и кайзера—сѣлъ революціонеръ и соціалистъ, принципіально отринувшій не только двуличную дипломатію, но и самую исходную точку всякой международной дипломатіи: интересы классоваго буржуазнаго государства.

2. Русскія условія мира.

Германскія войска занимаютъ Польшу, Литву, Курляндію, части Лифляндіи, Эстляндіи, Бѣлоруссіи и Украины. Германская дипломатія увѣрена, что мириться съ Россіей, значитъ торговаться о томъ, кому именно достанутся эти земли: по старому Россіи или Германіи. Стать на эту почву значило бы измѣнить дѣйствительному смыслу лозунга „миръ безъ аннексій", какъ этотъ лозунгъ понимается не дипломатами имперіализма, а борцами за соціализмъ. Декретъ 2-го съѣзда Совѣтовъ о мирѣ гласитъ: „подъ аннексіей или захватомъ чужихъ земель правительство понимаетъ... всякое присоединеніе къ большому или сильному государству малой или слабой народности безъ точно, ясно и добровольно выраженнаго согласія и желанія этой народности, независимо отъ того, когда это насильственное присоединеніе совершено" и далѣе, „если какая бы то ни была нація удерживается въ границахъ даннаго государства насиліемъ, если ей... не предоставляется права свободнымъ голосованіемъ, при полномъ выводѣ войскъ присоединяющей или вообще болѣе сильной націи, рѣшить, безъ малѣйшаго принужденія, вопросъ о формахъ государственнаго существованія этой націи, то присоединеніе ея является аннексіей, т.-е. захватомъ и насиліемъ".

Польша, Литва, Латвія, Украина цѣликомъ подходятъ подъ это опредѣленіе; это — области насиліемъ присоединенныя и насиліемъ удерживавшіяся въ предѣлахъ царской Россіи. Предъявлять какія-либо права собственности на эти области россійская республика не можетъ, если она искренно воспринимаетъ лозунгъ „безъ аннексій", если она честно поддерживаетъ стремленія ирландцевъ, чеховъ, сербовъ, армянъ, индусовъ. Но мало этого. Принять бой съ германской дипломатіей на этой почвѣ — почвѣ обмѣна аннексіями,—тягаться съ ней за право собственности на тѣ или другія иноплеменныя области значило бы не только измѣнить своимъ собственнымъ принципамъ. Это значило бы заранѣе обречь себя на капитуляцію передъ германскимъ имперіализмомъ. Въ дѣлѣ дѣлежа чужихъ земель, въ обмѣнѣ аннексіями право всегда на сторонѣ силы. Германскія войска сейчасъ сильнѣе войскъ нашей республ-

ники. Положить въ основу своихъ условій мира право Россіи на эти области, отстаиваніе старыхъ государственныхъ границъ значило бы стать на ту почву, на которой сильнѣе всего чувствуетъ себя международная буржуазія, значило бы стать на ея собственную почву.

Вотъ почему русская делегація съ самаго начала отказалась вести споры въ этой плоскости. Она не задавалась утопической цѣлью отстоять такой миръ, который возстановилъ бы — послѣ трехъ съ половиной лѣтней міровой катастрофы — всѣ пограничные рубежи такъ, какъ они были проведены въ результатѣ вѣковыхъ насилій къ 19 іюля 1914 года. Передъ лицомъ германскаго и всего мірового имперіализма она не собиралась отстаивать права собственности Россіи на Польшу, Литву, Курляндію и Эстляндію, т.-е. старыя границы Россійской Имперіи. Противъ новѣйшаго насилія германскаго кайзера она выдвинула не право давности насилія русскихъ царей, а совершенно другой принципъ: право націй располагать самимъ своей судьбой, независимо отъ того, въ предѣлахъ какой именно имперіалистской державы застало эти націи начало войны и подъ чье владычество закинули ихъ превратности военнаго счастія къ моменту мира. Русская делегація самой этой постановкой вопроса сразу покинула ту общую почву, на которой стоятъ и германская, и англійская, и русская буржуазія.

Спорная область — наша, говоритъ русская буржуазія, потому что уже десятки лѣтъ тому назадъ мы завладѣли ею. Нѣтъ, спорная область — наша, говоритъ германская буржуазія, ибо мы завладѣли ею позднѣе васъ

Спорная область не „ваша“ и не „наша“ — провозгласила въ Брестѣ русская делегація: ея судьба должна опредѣляться ея собственнымъ населеніемъ и вступить въ связь, въ союзъ, въ сожительство съ вами или съ нами, или жить самостоятельно, — это должно быть опредѣлено ею самой, а не нашимъ съ вами уговоромъ на почвѣ военныхъ успѣховъ той или другой стороны.

Это разсужденіе переворачиваетъ всѣ буржуазныя представленія о смыслѣ войны и о задачахъ мира. Германская делегація не могла не видѣть, что эта постановка вопроса

объ оккупированныхъ областяхъ — и только она одна — выбиваетъ почву изъ-подъ ногъ всякаго аннексіонизма. Только при подобной постановкѣ вопроса суть аннексіонизма, какъ прямого, неприкрытаго, разбойничьяго насилія надъ занятыми территоріями выступаетъ явно и передъ лицомъ населенія самихъ этихъ территорій и передъ лицомъ всего человѣчества. Мы требуемъ вывода нѣмецкихъ войскъ изъ Польши, Литвы, Латвіи, — не потому, что мы полагаемъ, что у Россіи есть какія-либо права на эти земли, — эти права не выше правъ перваго насильника, — не потому, что мы хотимъ возстановить старыя границы царистской Россіи, не потому, что Россіи выгодно, чтобы васъ тамъ не было, — а потому и только потому, что Польша, Латвія, Литва сами должны рѣшить вопросъ о своей судьбѣ. И потому Россія заявляетъ, что съ выводомъ нѣмецкихъ войскъ и чиновниковъ она не введетъ въ эти области ни своихъ войскъ, ни своего управленія; она обязуется „не принуждать эти области, ни прямо, ни косвенно къ принятію той или иной формы государственнаго устройства, не стѣснять ихъ самостоятельности какимъ бы то ни было таможенными или военными конвенціями, заключенными до окончательнаго конституированія этихъ областей на основѣ политическаго самоопредѣленія населяющихъ ихъ народовъ".

Мало того, Россія обязуется примѣнить всѣ эти гарантіи свободы самоопредѣленія и къ тѣмъ частямъ затронутыхъ націй, которыя не заняты нѣмецкими войсками. Она дѣлаетъ это потому, чтобы дать полную свободу самоопредѣленія—вплоть до отдѣленія,—ее вынуждаютъ не нѣмецкіе военные успѣхи, не нѣмецкая оккупація, а вѣрность своимъ демократическимъ принципамъ.

Отъ Германіи и Австро-Венгріи Россія требуетъ только тѣхъ же мѣръ, тѣхъ же гарантій свободы,—не больше, но и не меньше.

Такая постановка вопроса отрѣзала у германскихъ дипломатовъ всякую возможность прикрыть свои дѣйствительные аппетиты какой-либо благочестивой дипломатической ложью, расчитанной на обманъ народа. Именно, поэтому она должна была показаться германскимъ имперіалистамъ чрезвычайно неумѣстной. Видано ли было

правительство, которое при обсужденіи вопроса о „спорныхъ“ пограничныхъ областяхъ отказывалось бы отъ своихъ „правъ“ на нихъ, объявляло бы „подобныя права“ результатомъ преступленій, требовало бы не „компенсацій“ за отторгаемыя области, а лишь гарантій свободы осуществленія ихъ права на отдѣленіе! Неслыхано, невидано, противорѣчитъ всѣмъ образчикамъ истинно-государственнаго строительства и „собиранія земли“! Это такъ, ибо русская делегація представляла въ Брестѣ не историческіе интересы какого-либо классоваго государства, а интересы всего международнаго пролетаріата и тѣ требованія, которыя онъ предъявляетъ къ миру.

И международный пролетаріатъ долженъ будетъ признать, что только то рѣшеніе вопроса о „спорныхъ“ областяхъ (все равно: о Польшѣ ли, Литвѣ, Галиціи, Трентино, Македоніи, Ирландіи), которое отстаивала русская делегація въ Брестѣ, является единственно честнымъ, демократическимъ и выгоднымъ для дѣла всего международнаго пролетаріата рѣшеніемъ вопроса.

Послѣ этого можно судить о глубинѣ остроумія А. Гойхбарга изъ „Новой Жизни“, который пишетъ по поводу заявленія русской делегаціи въ Брестѣ „Если бы переговоры велись между представителями крайне-лѣвой части Интернаціонала разныхъ странъ, то вполнѣ умѣстны были бы заявленія Каменева“, а въ Брестѣ они де были неумѣстны. Чудакъ этотъ Гойхбаргъ! Онъ и не замѣтилъ, что воздалъ намъ въ горячкѣ злопыхательства высшую похвалу: мы, вѣдь, и брали на себя обязательство сказать за столомъ мирныхъ переговоровъ, передъ лицомъ имперіалистовъ всѣхъ странъ именно то, не больше и не меньше того, что мы говорили и говоримъ въ кругу „крайне-лѣваго“ Интернаціонала.

Гойхбаргъ правъ: условія мира, предложенныя русской делегаціей, и всѣ ихъ декларации были декларациями соціалистовъ-интернаціоналистовъ, работающихъ даже въ Брестѣ, даже при переговорахъ съ ген. Гофманомъ, даже съ тяжелымъ грузомъ наслѣдства Романова, Милюкова и Керенскаго, для мировой соціалистической революціи. Убогое же мѣщанство Гойхбарга оказывается въ томъ, что онъ полагаетъ, будто подобныя заявленія (т.-е. заявленія объ

отказѣ отъ всякихъ аннексій—даже старыхъ,—для своей страны) можетъ пойти на пользу какому бы то ни было—въ данномъ случаѣ германскому имперіализму. Онъ того даже не сообразилъ, что именно послѣ того, какъ русская делегація на чистоту и до конца отказалась отъ всякихъ попытокъ насильственнымъ путемъ удерживать Польшу, Литву и Латвію въ своихъ границахъ, только послѣ этого отказъ Германіи вывести свои войска изъ этихъ земель встаетъ передъ германскимъ пролетаріатомъ, передъ населеніемъ этихъ областей, передъ солдатами и рабочими всѣхъ странъ, какъ актъ чистѣйшаго насилія надъ поляками, латышами, литовцами, какъ односторонній, ничѣмъ не оправдываемый грабежъ правъ не у „Россійской державы", а у самого населенія оккупированныхъ территорій.

Выявить это и значило, дать могущественнѣйшій толчокъ революціонизированію германскаго солдата и рабочаго, который теперь будетъ знать, что онъ стоитъ въ Ригѣ, Варшавѣ и Вильно не для охраны этихъ областей отъ притязаній Россіи, а только исключительно для охраны здѣсь эксплуататорскихъ интересовъ кучки германскихъ магнатовъ капитала.

А польскій рабочій, литовскій крестьянинъ и латышскій батракъ будутъ знать, что германская буржуазія отказала ему въ той свободѣ выбора и рѣшенія своей политической судьбы, которая предоставляла ему и отстаивала для него революціонная Россія въ Брестѣ.

Именно потому, что русскія условія мира исключаютъ по самому своему существу всякую мысль о заднихъ планахъ собственнаго господства, они ставили германскій имперіализмъ передъ выборомъ: или, принявъ эти условія, показать передъ собственнымъ народомъ всю преступную безплодность трехлѣтней бойни или, отвергнувъ эти условія, выступить передъ всѣмъ міромъ въ неприкрытомъ видѣ грабителя и стать подъ объединенные удары берлинскихъ, варшавскихъ и рижскихъ рабочихъ.

Что бы ни выбралъ германскій имперіализмъ, и то, и другое неизбѣжно влечетъ его къ гибели. Но онъ выбралъ второе.

3. Германскія условія мира.

Въ рукахъ германскихъ войскъ на сѣверъ отъ линіи Брестъ-Литовскъ — Пинскъ (объ областяхъ южнѣе этой линіи германцы предпочитаютъ говорить съ г.г. украинцами изъ Рады) находятся, кромѣ Царства Польскаго, вся Курляндская, вся Ковенская, три пятыхъ Виленской, почти вся Гродненская губернія и острова Моон-Зунда. Часть этой территоріи германцы согласны очистить отъ своихъ войскъ послѣ или параллельно съ демобилизаціей русской арміи. Эта очищаемая германцами часть оккупированныхъ областей охватываетъ одну треть занятой ими Гродненской губерніи. Это—область Пинскихъ болотъ. Все очищаемое германцами пространство равняется приблизительно 10.000 кв. верстъ.

За это русскія войска немедленно очищаютъ занятыя ими части Австріи и Турціи—пространство въ 120.000 кв. верстъ.

Вся остальная часть занятыхъ германцами областей—все Царство Польское, вся Курляндія, часть Лифляндіи съ Ригой, вся Ковенская губ., три пятыхъ Виленской губерніи и двѣ трети Гродненской, острова Моон-Зунда останется въ рукахъ германскихъ войскъ. Въ своей совокупности это составляетъ около 215 т. кв. верстъ съ населеніемъ около 20 милліоновъ (къ 1 янв. 1913 г. населеніе составляло 18 милліоновъ).

Такъ гласитъ карта, предъявленная русской делегаціи ген. Гофманомъ и на которой германскіе имперіалисты жирной линіей отмѣтили границы своихъ притязаній. Въ объясненіе этой линіи ген. Гофманъ заявилъ, что на сѣверѣ—тамъ, гдѣ она идетъ по Двинѣ, разрѣзаетъ латышскій народъ на двѣ части восточнѣе Риги и охватываетъ острова Моон-Зунда,—она продиктована военными соображеніями и соображеніями защиты мѣстнаго населенія отъ „безпорядковъ“, идущихъ изъ Россіи, а въ южной своей части—отъ Брестъ-Литовска и до пересѣченія ея съ Двиной въ районѣ Двинска—она проведена, согласно этнографической линіи литовскаго населенія. Послѣднее соображеніе явно лживо: граница, проводимая германцами между Брестомъ и Двинскомъ, ничего общаго съ этнографическими границами литовскаго народа не имѣетъ. Для того, чтобы убѣ-

диться въ этомъ, достаточно взглянуть хотя бы на этнографическія карты Литвы, составленныя нѣмецкими же профессорами—аннексіонистами. Ген. Гофманъ просто привелъ въ оправданіе нужной ему границы первый попавшійся подъ руку доводъ, имѣвшій—на его взглядъ—шансъ импонировать русской делегаціи.

На самомъ дѣлѣ граница, проводимая ген. Гофманомъ, продиктована лишь однимъ соображеніемъ, ничего общаго съ этнографіей не имѣющимъ: эта граница оставляетъ въ его рукахъ объ параллельныя фронту желѣзныя дороги: и Петроградско-Варшавскую и Бологое-Сѣдлецкую вмѣстѣ съ узлами отходящихъ на востокъ желѣзныхъ дорогъ, и кромѣ того прикрыта Пинскими болотами. А то обстоятельство, что эта граница охватываетъ кромѣ литовскихъ областей еще и бѣлорусскія и такимъ образомъ рубитъ на части бѣлорусскій народъ, это германской дипломатіи въ высокой степени безразлично.

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности граница, диктуемая германцами, на всемъ своемъ протяженіи продиктована чисто-военными соображеніями. Она запираетъ Россіи выходъ изъ Финскаго залива, создавая изъ Моонзунда балтійскій Гибралтаръ и разрѣзаетъ на части латышскій, эстонскій и бѣлорусскій народы по линіи, наиболѣе выгодной для военнаго наступленія на Россію въ любой моментъ.

По самому существу своему она противорѣчитъ, бьетъ въ лицо принципу самоопредѣленія націй. Въ дополненіе къ раздѣлу Польши и Украины она знаменуетъ раздѣлъ латышей, литовцевъ, эстонцевъ и бѣлоруссовъ. Эта граница была бы преступленіемъ противъ этихъ народовъ. Преступленіемъ съ точки зрѣнія ихъ національнаго единства, съ точки зрѣнія ихъ права на самоопредѣленіе.

Но мало этого. Германскій имперіализмъ проводитъ эту линію не только подъ диктовку офицеровъ германскаго генеральнаго штаба. Онъ рисовалъ ее движимый интересами охраны буржуазнаго порядка вообще. И германскіе дипломаты не скрывали этого своего мотива. Мы должны позаботиться, говорилъ Кюльманъ, чтобы народы занятыхъ нами областей не были „осчастливлены благами революціи“. Границы Россіи должны быть отодвинуты какъ можно болѣе на востокъ, ибо ея границы есть границы революціи,

вотъ дѣйствительная подкладка всей дипломатіи Австріи и Германіи въ Брестѣ.

Германія отказывается вывести изъ всей области западнѣе линіи Брестъ—Двинскъ—Рига свои войска немедленно послѣ подписанія мира съ Россіей. Она отказывается взять на себя обязательство вывести оттуда свои войска и послѣ подписанія всеобщаго мира. Она не беретъ на себя обязательство вывести эти войска и послѣ того, какъ будетъ выражена воля населенія этихъ областей относительно ихъ государственнаго устройства и международнаго положенія.

Единственно, на что согласна Германія въ вопросѣ объ эвакуаціи ея войскъ, это—приступить къ обсужденію вопроса о сокращеніи ихъ числа до того минимума, который на ея взглядъ необходимо „для поддержанія порядка", т.-е. для защиты мѣстныхъ собственниковъ—будь то нѣмцы или туземцы—отъ покушеній трудящихся, зараженныхъ духомъ и примѣромъ русской революціи.

Въ этихъ же цѣляхъ Германія требуетъ, чтобы революціонная Россія признала сейчасъ же, что населеніе этихъ областей уже выразило свое желаніе отдѣлиться отъ Россіи. Россія должна признать, что заявленія дворянскихъ собраній, буржуазныхъ городскихъ думъ и назначенныхъ нѣмецкими властями „министровъ", заявленія, состоявшіяся подъ режимомъ оккупаціи, являются подлиннымъ выраженіемъ народной воли. Россія должна согласиться, что управленіе этими областями останется въ рукахъ оккупаціонныхъ нѣмецкихъ властей, поскольку эти власти не передовѣрятъ часть правительственнаго бремени вѣрноподданнымъ имъ группамъ никѣмъ не выбранныхъ помѣщиковъ и купцовъ. Въ свою очередь Германія обязуется черезъ годъ послѣ подписанія всеобщаго мира произвести въ этихъ областяхъ голосованіе „на широкихъ основахъ" для подтвержденія состоявшихся уже заявленій г.г. дворянъ и буржуазіи.

Этой германской программѣ нельзя отказать въ продуманности и ясности. Это еще не программа присоединенія Польши, Литвы и Курляндіи къ центральнымъ державамъ—не всѣмъ въ Германіи подобное присоединеніе кажется выгоднымъ: оно разбило бы національное единство Германіи ввело бы въ парламентъ крупныя оппозиціонно-національ

ныя группы, наконецъ, заставило бы Германію считаться съ революціонными, по-русски революціонными, массами рабочихъ Варшавы, Риги и Вильны.

Повторяемъ. Программа Германіи еще не есть программа присоединенія этихъ областей къ Германіи. Нѣтъ. Но это—программа оборонительно-наступательнаго союза германскаго имперіализма съ помѣщичье-буржуазными группами Польши, Литвы и Прибалтики противъ принциповъ русской революціи, противъ ея расширенія на территорію, эксплуатируемую польскими капиталистами и прибалтійскими баронами.

Г.г. Кюльманъ и Гофманъ ссылались на рядъ постановленій соотвѣтствующихъ помѣщичье-капиталистическихъ организацій и защищали ихъ право говорить отъ имени польскаго, латышскаго, литовскаго народовъ. И въ извѣстномъ смыслѣ они были правы: въ дѣлѣ охраны Польши, Литвы и Курляндіи отъ революціи сходятся интересы германскихъ экспортеровъ и акціонеровъ съ интересами туземныхъ помѣщичье-буржуазныхъ кликъ.

Когда Кюльманъ оговаривалъ право Германіи заключать договоры—торговые, территоріальные и военные съ представительствомъ мѣстныхъ привилегированныхъ группъ еще до государственнаго конституированія этихъ областей, онъ зналъ, на что онъ можетъ расчитывать. Онъ зналъ, что безсильные, не имѣющіе никакой опоры въ—массахъ, мѣстные ландтаги и „министерства“, держащіеся только благоволеніемъ нѣмецкихъ оккупаціонныхъ властей, охотно уплатятъ или принуждены будутъ уплатить нѣмцамъ за власть, за охрану ихъ отъ мѣстныхъ рабочихъ и крестьянъ—уступками территоріи, военнымъ союзомъ, выгодными торговыми договорами и т. д. Нѣмецкіе генералы, охраняющіе польскую буржуазію отъ возникновенія Варшавскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и литовскихъ помѣщиковъ отъ экспропріаціи земли, ни на минуту не сомнѣваются, что этимъ господамъ не покажется слишкомъ дорогимъ заплатить за услугу своимъ согласіемъ на „исправленіе границъ“ германской имперіи, путемъ ихъ расширенія до Наревской линіи и т. п.

Вотъ почему линія, которую провелъ ген. Гофманъ на картѣ Восточной Европы, не есть линія національной борьбы,

линія соперничества двухъ или трехъ націй за господство на данной территоріи. Это — линія классовой, чисто-классовой борьбы.

Надо смотрѣть исторической правдѣ въ глаза. Демократическое самоопредѣленіе, котораго требуетъ для данныхъ областей Россія, т.-е. при выводѣ войскъ и т. д.,— обозначаетъ торжество въ нихъ трудящихся массъ. „Самоопредѣленіе"—по-нѣмецки обозначаетъ упроченіе въ этихъ областяхъ помѣщичье-буржуазной диктатуры. Это почти всѣми словами сказано было въ Брестѣ и во всякомъ случаѣ это хорошо понимаютъ какъ польскіе капиталисты, ѣздящіе на поклонъ къ Вильгельму, такъ и польскіе рабочіе, томящіеся на Вильгельмовыхъ военныхъ работахъ, какъ прибалтійскіе бароны, стремящіеся къ объединенію со своими прусскими братьями, такъ и латышскіе крестьяне, знающіе, какъ съ „баронскими" землями поступили крестьяне въ Россіи. Классовая суть борьбы изъ-за того, гдѣ пройдетъ линія „самоопредѣленія", выступаетъ въ нѣмецкихъ условіяхъ мира въ самомъ оголенномъ видѣ. И именно теперь, когда въ Россіи свергнута диктатура помѣщика-буржуа, мы можемъ смѣло и честно сказать, что всякое наше столкновеніе съ Германіей есть не что иное, какъ классовая борьба за освобожденіе трудящихся, въ которой каждое отступленіе Россіи есть принесеніе польскаго рабочаго, литовскаго крестьянина, латышскаго батрака въ жертву интересамъ союза туземной буржуазіи съ германскимъ имперіализмомъ.

Вопросъ о томъ, выведутъ или не выведутъ германцы свои войска изъ Польши, Литвы и Латвіи, дано ли будетъ этимъ странамъ дѣйствительное право самоопредѣленія или нѣтъ, сталъ вопросомъ классовой борьбы россійскаго пролетаріата, неотдѣлимой частью всей его классовой политики.

Остается посмотрѣть на германскія условія мира въ другой ихъ части, въ той, которая регулируетъ будущія экономическія отношенія. И тутъ мы увидимъ, что по мѣрѣ того, какъ въ сознаніи германскихъ имперіалистовъ проникаетъ истинное представленіе о характерѣ соціальныхъ реформъ, проводимыхъ теперь въ Россіи, ихъ мысль все болѣе и болѣе обращается къ внесенію въ мирный

договоръ такихъ условій, которыя гарантировали бы интересы германскаго капитала при ликвидаціи капиталистическихъ привилегій вообще въ Россіи. Торгово-промышленныя организаціи въ Германіи уже не удовлетворяются требованіемъ возмѣщенія всѣхъ убытковъ, понесенныхъ нѣмецкими подданными въ Россіи при секвестрированіи и ликвидированіи германскихъ предпріятій во время войны. Они идутъ дальше. Они ничего не имѣютъ, чтобы Россійская республика, ликвидируя царско-помѣщичье хозяйничаніе, перестала платить долги Англіи, Франціи и т. д. Но они хотятъ, чтобы были выплачены долги нѣмецкимъ капиталистамъ. Они ничего не имѣютъ противъ націонализаціи концессій... кромѣ германскихъ. Они не возражаютъ противъ націонализаціи банковъ... кромѣ тѣхъ, акціи которыхъ у нихъ въ рукахъ. Они полагаютъ возможнымъ и необходимымъ добиться такого положенія нѣмецкаго капитала въ Россіи, при которомъ соціальная дезорганизація Россіи пошла бы ему на пользу, а намѣчающаяся государственно-экономическая организація не послужила бы ему помѣхой. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣмцамъ рисуются планы концессій, грандіозныхъ закупокъ сырья и т. д. и что пролетаріатъ той страны, которая полагаетъ необходимымъ сдѣлать первые шаги соціалистической организаціи хозяйства, долженъ быть готовъ къ отпору попыткамъ германскаго капитала насильственно вмѣшаться въ этотъ тяжкій процессъ со своими собственными планами, методами дѣйствій и разсчетами.

4. Соціализмъ и имперіализмъ.

Резюмируемъ.

1. Германскія условія мира характеризуетъ миръ меча, но не миръ соглашенія. Они основаны на картѣ войны. Онъ расчитанъ на то, чтобы постоянно держать Россійскую республику подъ угрозой нападенія.

2. Германскія условія мира обозначаютъ раздѣлъ латышскаго, литовскаго, эстонскаго и бѣлорусскаго народовъ.

3. Германскія условія мира отвергаютъ самоопредѣленіе для этихъ народовъ. Они создаютъ условія упроченія по

мѣщичье-буржуазной диктатуры въ этихъ странахъ и изоляціи трудящихся отъ революціоннаго пролетаріата и крестьянства Россіи.

4. Они предвидятъ расширеніе границъ Германской имперіи за счетъ частей Польши, Литвы и Курляндіи въ обмѣнъ за поддержку привилегированныхъ классовъ этихъ странъ за счетъ трудящагося населенія.

5. Эти условія фактически налагаютъ контрибуцію на Россію и направлены къ противодѣйствію планомѣрной государственной организаціи русскаго народнаго хозяйства въ интересахъ трудящихся.

Въ сопоставленіи съ принципами русской революціи эти условія мира являются самымъ точнымъ выраженіемъ имперіалистскихъ притязаній задушить эту революцію, предварительно обезчестивъ ее.

Не говоря уже о томъ, что всѣмъ своимъ духомъ и каждымъ своимъ положеніемъ эта германская программа мира противорѣчитъ интересамъ пролетаріата Россіи, осуществленіе мира на этихъ основахъ обозначало бы крупнѣйшій ударъ по міровому пролетарскому движенію. Подобный миръ, если бы онъ былъ заключенъ, обезсилилъ бы германскій пролетаріатъ и вызвалъ бы недовѣріе къ русской революціи со стороны пролетаріата Англіи, Франціи, Италіи. Подобное же разочарованіе онъ вызвалъ бы во всѣхъ малыхъ націяхъ, видѣвшихъ въ защитѣ русской революціей права на самоопредѣленіе гарантію своихъ правъ. Польша, Литва и Латвія, отданныя генералу Гофману... для „самоопредѣленія“, знаменовали бы въ ихъ глазахъ безсиліе русской революціи.

Программа мира Германіи вполнѣ выяснилась, какъ программа классовыхъ враговъ пролетаріата Россіи, Польши, Литвы, Курляндіи. Подписать эту программу онъ можетъ тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе интернаціоналистична и дѣйственно-соціалистична его собственная программа. Для любой буржуазной и самой радикальной мелко-буржуазной партіи эта германская программа можетъ оказаться „дискутабельной“, ибо она не представляетъ прямого нападенія на основы любой буржуазной или мелко-буржуазной программы господства; она только конкурируетъ съ

нили. Для пролетаріата она внѣ области обсужденія, какъ не подлежитъ „обсужденію“ мечъ, занесенный надъ головой.

Плебисцитъ, быть можетъ, установилъ бы, что мелкобуржуазная страна въ извѣстныхъ условіяхъ въ правѣ обсуждать подобныя условія мира. Тогда пролетаріату, несущему знамя интернаціонализма и коммунизма, оставалось бы только отказаться поставить свой штемпель подъ этимъ миромъ и, подчинившись обстоятельствамъ, вести дальше проповѣдь мировой соціальной революціи, которая сокрушила бы этотъ миръ торжествующаго имперіализма.

Подобный миръ непріемлемъ для пролетарской-коммунистической партіи и не можетъ оказаться пріемлемымъ и для того правительства, которое держитъ власть именемъ и во имя интернаціональнаго соціализма.

V. На III Съѣздѣ Совѣтовъ Р. С. и Кр. Депутатовъ.

(14 января 1918 г.).

Прежде всего необходимо дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, о чемъ именно спорятъ въ Брестѣ германскіе имперіалисты и русскіе революціонеры. И передъ русской делегаціей стояла одна задача исключительнѣйшей важности, задача выяснить всему международному пролетаріату сущность того спора, который ведется въ Брестъ-Литовскѣ вотъ уже въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ между русской делегаціей и делегаціями четверного союза. Делегація понимала, что отъ исхода ея стремленій, отъ того, въ какой степени международный пролетаріатъ усвоитъ себѣ сущность этого спора, зависитъ не только весь исходъ переговоровъ, но и вся судьба міровой революціи. Лозунги наши оказались бы непреоборимыми, если бы международный пролетаріатъ понялъ что на конференціи идутъ споры совершенно особые, совершенно не похожіе на тѣ споры, которые всегда въ подлежащихъ случаяхъ

шли на конференціяхъ прежняго времени. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ только въ міровой исторіи появилось государство, войны заканчивались лишь такими переговорами, въ которыхъ выяснялось, какая часть обагренной народной кровью страны отходитъ отъ одного господина къ другому. У насъ же рѣчь шла не объ этомъ.

Мы сразу же заявили, что границы, созданныя всѣми предыдущими насиліями царизма, пали навѣки, и отнынѣ въ свободной Россіи въ тѣсномъ братскомъ союзѣ будутъ жить лишь тѣ народы, которые этого свободно пожелаютъ, что для насъ существуетъ лишь одно обязательство, продиктованное не силою меча, а сознаніемъ международной солидарности: „пролетаріи всѣхъ націй, соединяйтесь“. Старые границы бывшей царской Россіи пали, но не потому, что они сломаны прусскими генералами, а потому, что русскіе рабочіе и крестьяне не могутъ властвовать надъ населяющими эти границы народами безъ ясно выраженнаго желанія самихъ этихъ народовъ. Германскіе делегаты совершенно спасовали передъ такой позиціей, они не могли ее понять и не могли поэтому пустить въ ходъ обычныхъ дипломатическихъ уловокъ, ибо наши взгляды совершенно ясны для всѣхъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, для всѣхъ даже самыхъ простыхъ, самыхъ неразвитыхъ, даже неграмотныхъ людей всего міра. Именно эта постановка вопроса о самоопредѣленіи сдѣлала нашъ голосъ въ Брестѣ голосомъ всѣхъ стонущихъ подъ игомъ имперіалистическаго засилія малыхъ и слабыхъ націй. Вся Европа поняла нашу позицію, и если теперь до насъ доносятся свѣдѣнія о томъ, что въ Прагѣ провозглашена самостоятельная чешская народная республика, то мы съ удовлетвореніемъ можемъ констатировать, что въ этомъ дѣлѣ имѣется доля и нашего участія. Эту рождающуюся чешскую республику мы привѣтствуемъ такъ же, какъ привѣтствуемъ героическую борьбу за независимость ирландцевъ. Мы привѣтствуемъ эти возстанія угнетенныхъ не потому, чтобы нашимъ идеаломъ было раздробленіе крупныхъ государствъ на мелкія, — нѣтъ, идеалъ нашъ объединенной Европы, на почвѣ которой союзъ пролетаріевъ всѣхъ націй дастъ буржуазіи послѣдній бой за соціализмъ, — но потому, что въ этомъ возстаніи угнетенныхъ націй противъ имперіа-

листскихъ хищниковъ мы видимъ элементы общаго возстанія всѣхъ трудящихся противъ всей системы капиталистическаго угнетенія и капиталистическаго государства. Мы поставили передъ народами Европы идеалъ свободнаго коллектива свободныхъ націй, и этотъ идеалъ былъ ярко нами противопоставленъ буржуазно-имперіалистическимъ тенденціямъ къ грабежу и порабощенію народовъ, господствовавшимъ во всѣхъ другихъ переговорахъ о мирѣ прежнихъ временъ.

Въ переговорахъ мы выставляли два принципа: 1) нельзя дѣлить народовъ, какъ нѣмцы хотятъ дѣлить латышей, эстонцевъ, бѣлоруссовъ, 2) нельзя насиловать свободу народовъ. И эти положенія восприняты европейскими рабочими массами. Они поймутъ, что въ Брестѣ спорятъ не два буржуазныхъ государства изъ-за того, кому изъ нихъ господствовать надъ тѣми или иными народами, а сторонники насилія надъ народами съ сторонниками свободы и братства народовъ.

Никогда я не испытывалъ чувства такой глубокой радости, какъ тогда, когда мнѣ пришлось читать въ одной соціалъ-патріотической газетѣ статью о томъ, почему переговоры въ Брестъ-Литовскѣ не даютъ ощутительныхъ результатовъ. Вотъ что говорится въ этой соціалъ-патріотической газетѣ, съ начала войны поддерживавшей свое—австрійское—правительство:

„Троцкій и его товарищи — это революціонные соціалъ-демократы; они представляютъ широкія массы рабочихъ и крестьянъ Россіи, приведенные въ движеніе революціонными Совѣтами. Они преисполнены принциповъ демократіи и соціализма.

„По другой сторонѣ сидятъ люди совсѣмъ иного закала: господинъ фонъ-Кюльманъ и графъ Черинъ вышли изъ нѣмецкаго и австрійскаго дворянства. Благодаря ихъ воспитанію въ средѣ, въ которой они живутъ, на нихъ можно смотрѣть, какъ на типичныхъ представителей стараго привыкшаго властвовать класса господъ, которые правятъ Германіей и Австріей. Они несомнѣнно приверженцы консервативнаго авторитетнаго государственнаго строя, которые усматриваютъ въ демократіи только опасность, а въ соціализмѣ только утопію.

„Такимъ образомъ за конференціоннымъ столомъ въ Брестѣ собралось странное общество: русскіе демократы должны здѣсь придти къ единенію съ нѣмецкими аристократами. Они не могутъ придти къ соглашенію не потому, что одни изъ нихъ русскіе, а другіе нѣмцы, не потому, что одни представляютъ собой демократовъ-соціалистовъ, а другіе—аристократовъ дипломатовъ".

Вотъ сознаніе этой с у т и спора въ Брестѣ и есть громаднѣйшій, не поддающійся пока еще учету, результатъ переговоровъ. Вѣдь вся война держалась на томъ, что рабочія массы пошли за тѣми, кто говорилъ: у германскаго пролетаріата есть общая національная задача съ германской буржуазіей, ради которой онъ долженъ итти въ бой съ русскими, англійскими, французскими рабочими, которые тоже думаютъ, что у нихъ есть общая національная задача со своими буржуазными классами. Нанести ударъ этой идеѣ, подорвать это національное единство и значитъ сломать войну.

Генералъ Гофманъ въ одинъ изъ моментовъ переговоровъ заявилъ намъ, что мы на дѣлѣ не стремимся къ миру, ибо всѣ наши предложенія исходятъ не изъ „дружескихъ чувствъ къ германскому государству", а изъ желанія „внести революцію и гражданскую войну" въ Германію. Пусть же теперь генералъ Гофманъ спроситъ у австрійскихъ и берлинскихъ рабочихъ, что они предпочитаютъ: миръ съ русскими солдатами, крестьянами и рабочими и борьбу, войну съ Гофманомъ или миръ съ Гофманомъ и войну съ русскими рабочими? Отвѣтъ они дали въ Вѣнѣ, дадутъ—мы вѣримъ—скоро и въ Берлинѣ.

Раньше нѣмецкіе рабочіе этого не понимали и поэтому всякаго русскаго считали врагомъ, но теперь они это начинаютъ понимать, и мы съ ними столкуемся. Передъ нѣмецкими рабочими встаетъ во весь ростъ вопросъ: или миръ съ Гофманомъ и война съ Россіей, или миръ съ Россіей и война съ Гофманомъ. Когда эта мысль, — что нужно быть вмѣстѣ съ русскими рабочими противъ германскихъ имперіалистовъ,—глубоко вкоренится въ сознаніе нѣмецкаго рабочаго, тогда побѣда нашего дѣла будетъ обезпечена.

Теперь, я надѣюсь, вы понимаете, почему заключить

миръ можемъ только мы, и почему, ни въ коемъ случаѣ не могли этого сдѣлать Керенскій и Милюковъ. Если бы въ Брестъ-Литовскъ явились Керенскій и Милюковъ съ неразорванными тайными договорами имперіалистовъ Согласія, съ непорванными связями съ финансовымъ трестомъ Западной Европы и Америки, съ неотмѣненнымъ гнетомъ помѣщичьяго землевладѣнія надъ крестьянами и т. д. и т. д., то не только у австрійскихъ соціалъ-патріотовъ, но даже у подлиннаго австрійскаго пролетаріата не явилось бы сознанія о томъ, что въ Брестѣ ведется борьба классовыхъ интересовъ, что побѣда Гофмана означаетъ не только пораженіе русскаго пролетаріата и русской революціи, но и пораженіе германскаго, австрійскаго и всего международнаго пролетаріата. Именно къ этому мы стремились, ведя переговоры съ нашими классовыми врагами въ Брестъ-Литовскѣ. И мы счастливы констатировать, что на этой почвѣ мы одержали блестящую побѣду надъ интернаціональнымъ имперіализмомъ, поскольку мы имѣемъ возможность констатировать осознаніе международнымъ пролетаріатомъ нашей принципіальной позиціи.

Какъ въ вопросѣ о правахъ націй мы въ Брестѣ были голосомъ всѣхъ угнетенныхъ малыхъ націй, такъ въ вопросѣ о свободѣ мы были голосомъ всего международнаго пролетаріата безъ различія націй. Защищая отъ германскихъ имперіалистовъ права Польши, Литвы, Латвіи, мы защищали не только польскій, литовскій, латышскій народъ, — мы защищали права и свободу всѣхъ трудящихся, ибо какъ нынѣшняя война и страданія являются расплатой за преступленіе Бисмарка надъ народомъ Эльзасъ-Лотарингіи, такъ насиліе надъ Польшей, Литвой, Латвіей обрекло бы, быть можетъ, будущія поколѣнія пролетаріевъ Европы на новыя войны, на новыя страданія. Во имя мира, во имя того, чтобы не быть вновь втянутой въ какія-либо кровавыя конфликты, Россія хочетъ быть окруженной полосой свободныхъ народовъ,— народовъ, которые сами опредѣлили свою судьбу.

Но мы должны быть осторожны. Мы должны помнить еще объ одномъ. Мы должны знать, что нѣмцы пытаются ворваться къ намъ и концомъ штыка разорвать нашу новую соціальную ткань.

Мы должны отдать себѣ точный отчетъ въ претензіяхъ

германскихъ капиталистовъ. Мы должны сказать, что никакихъ привилегій германскимъ капиталистамъ,—выгоднаго имъ торговаго договора или чего либо другого,—они здѣсь, въ Россіи, не получатъ, какъ не получатъ въ Россіи привилегій и русскіе капиталисты. Это должно быть отмечено самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Мы строимъ въ Россіи новое общество, новое хозяйство. „Волнуясь и спѣша“ дѣлаетъ русскій пролетаріатъ это дѣло. Быть можетъ, и ошибается при этой работѣ, но онъ закладываетъ фундаментъ новаго соціальнаго строя, новой организаціи хозяйства. Германія стремится отстоять для своего капитала привиллегіи при этой перестройкѣ. И, конечно, всякій ударъ, нанесенный новой хозяйственной организаціи германскимъ капиталомъ, будетъ разсматриваться всей международной буржуазіей, какъ ея собственная побѣда надъ опытомъ построенія соціалистическаго общества. Здѣсь Германія будетъ лишь передовымъ отрядомъ всего буржуазнаго общества противъ соціализма.

Кто-то сказалъ: міръ—не храмъ, а мастерская. Я скажу: Россія—мастерская соціализма, въ которой вырабатываются формы новой жизни, въ которой ткется новая соціалистическая ткань.

Эту мастерскую мы должны охранить, оградить ее какъ въ политическомъ, такъ и въ соціальномъ и экономическомъ смыслѣ, мы должны всѣ свои силы употребить на то, чтобы создаваемую въ нашей мастерской новую соціалистическую ткань не разорвали бы ни шпора, ни сабля, ни купонъ германскаго капиталиста.

Мы должны защищать великую федерацію свободныхъ народовъ, защищать новую Великую Россію, которая стала прообразомъ великихъ соціальныхъ потрясеній. И мы знаемъ, что въ защитѣ этой мастерской у насъ будетъ великій союзникъ—международный пролетаріатъ.

Мы должны знать, что рѣчь идетъ не о побѣдѣ Гофмана надъ русскими или польскими соціалистами, рѣчь идетъ о побѣдѣ его надъ германскимъ пролетаріатомъ. Послѣдній долженъ это понять и помочь намъ.

У насъ единственный опорникъ—трудящіеся всего міра и единственная гарантія успѣха—побѣдоносное движеніе мірового пролетаріата противъ имперіализма.

Приложенія.

I. Первая русская декларація,

оглашенная въ началѣ переговоровъ о перемиріи 20-XI 1917 г.

„Полагая въ основу переговоровъ о перемиріи принципы демократическаго мира, выраженныя въ декретѣ Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и подтвержденныя чрезвычайнымъ Съѣздомъ Крестьянскихъ Депутатовъ, мы ставимъ своею цѣлью скорѣйшее достиженіе всеобщаго мира безъ аннексій и контрибуцій, съ гарантіей права на національное самоопредѣленіе. Въ цѣляхъ достиженія такого всеобщаго мира, мы уполномочены обсудить условія перемирія на всѣхъ фронтахъ съ присутствующими здѣсь полномочными представителями Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи.

Мы предлагаемъ поэтому немедленное обращеніе ко всѣмъ не представленнымъ здѣсь воюющимъ странамъ съ предложеніемъ принять участіе въ ведущихся переговорахъ. Мы полагаемъ, что принятіе этихъ обоихъ пунктовъ является необходимой предпосылкой для немедленнаго вступленія въ обсужденіе условій перемирія на всѣхъ фронтахъ".

II. Условія перемирія.

Между уполномоченными представителями высшихъ командованій Россіи съ одной стороны и Болгаріи, Германіи, Австро-Венгріи и Турціи—съ другой стороны, въ цѣляхъ достиженія длительнаго и почетнаго для обѣихъ сторонъ мира, заключается слѣдующее перемиріе:

1) Перемиріе начинается въ 14 час. 4 декабря 1917 года (12 час. 17 декабря н. ст.) и продолжается до 14 час.

1 января 1918 г. (12 час. 14 января 1918 г.). Договаривающіяся стороны имѣютъ право, начиная съ 21 дня перемирія отказаться отъ него съ предупрежденіемъ о томъ за 7 дней до возобновленія военныхъ дѣйствій, если отказа не послѣдуетъ, то перемиріе автоматически продолжается, пока одна изъ сторонъ не откажется отъ него съ предупрежденіемъ за 7 дней.

2) Перемиріе распространяется на всѣ сухопутныя и воздушныя силы названныхъ государствъ, находящіяся на сухопутномъ фронтѣ между Балтійскимъ и Чернымъ морями на русско-турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ Азіи. Перемиріе наступаетъ одновременно. Договаривающіяся стороны обязуются во время перемирія не усиливать числа находящихся на названныхъ фронтахъ и на островахъ Моонзунда войсковыхъ соединеній, а также ихъ состава и численности и не предпринимать на этихъ фронтахъ перегруппировокъ. Для подготовки наступленія договаривающіяся стороны обязуются до 1 января 1918 года (14 января 1918 г.) не производить никакихъ оперативныхъ воинскихъ переброскъ съ фронта между Балтійскимъ и Чернымъ морями, за исключеніемъ тѣхъ, которыя къ моменту подписанія настоящаго договора были уже начаты. Договаривающіяся стороны обязуются во время перемирія не сосредоточивать войскъ въ портахъ Чернаго моря и и моря Балтійскаго восточнѣе 15 гр. восточной долготы отъ Гринвича.

3) Демаркаціонными линіями на Европейскомъ фронтѣ считаются передовыя загражденія своихъ позицій. Эти линіи могутъ быть переходимы лишь при соблюденіи условій, указанныхъ въ пунктѣ 4. Тамъ, гдѣ не имѣется непрерывной линіи позиціи, демаркаціонной линіей считается прямая, соединяющая занятые передовые пункты. Промежутокъ между обѣими демаркаціонными линіями считается нейтральнымъ. Равнымъ образомъ считаются нейтральными судоходныя рѣки, раздѣляющія позиціи обѣихъ сторонъ. Плаваніе по этимъ рѣкамъ воспрещается, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда оно обусловлено цѣлями торговаго транспорта на тѣхъ участкахъ, гдѣ позиціи находятся другъ отъ друга на значительномъ разстояніи демократи-

заціонными комиссіями (п. 7 на русско-турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ Азіи).

4) Главнокомандующіе обѣихъ сторонъ устанавливаютъ взаимнымъ соглашеніемъ какъ демаркаціонныя линіи, такъ и условія сношеній между сторонами при непремѣнномъ соблюденіи условій пункта 6.

5) Въ цѣляхъ развитія и укрѣпленія дружественныхъ отношеній правила организованныхъ сношеній между войсками: правомъ свободныхъ сношеній пользуются парламентеры, члены мѣстныхъ комиссій по перемирію и ихъ замѣстители, которые должны имѣть при себѣ соотвѣтствующія удостовѣренія отъ штабовъ корпуса, армій, фронта или же отъ ихъ комитетовъ. Примѣрно въ двухъ или трехъ пунктахъ боевого участка каждой русской дивизіи организуется сношеніе, причемъ пункты эти устанавливаются соглашеніемъ штабовъ дивизій или ихъ комитетовъ въ нейтральной зонѣ между демаркаціонными линіями обозначаются эти линіи бѣлыми флагами. Сношенія допускаются только въ дневные часы отъ восхода до захода солнца. На мѣстахъ сношеній въ каждый данный моментъ число участвующихъ лицъ не должно превышать съ каждой стороны 25 человѣкъ. Ношеніе оружія во время сношенія возбраняется. Люди, принимающіе участіе въ сношеніи, имѣютъ право взаимно обмѣниваться газетами и журналами, а также открытыми письмами для доставки ихъ по назначенію. Кромѣ того, для участвующихъ въ сношеніи устанавливается право торговли и обмѣна предметами первой необходимости.

6) Погребеніе павшихъ воинскихъ чиновъ разрѣшается на нейтральной зонѣ, для чего предварительно требуется соглашеніе между штабами или комитетами дивизіи, либо высшихъ инстанцій.

7) Вопросы о возвращеніи воинскихъ чиновъ, уволенныхъ вовсе отъ службы и имѣющихъ мѣсто жительства за демаркаціонной линіей другой стороны, будутъ разрѣшены при мирныхъ переговорахъ. Это относится и къ польскимъ войскамъ.

8) Лица, переходящія непріятельскую демаркаціонную линію безъ соблюденія вышеуказанныхъ условій, задержи-

ваются, причемъ срокъ ихъ освобожденія опредѣляется либо при заключеніи мира, либо при отказѣ отъ перемирія. Означенное постановленіе, равно какъ и вышеизложенныя условія, должны быть объявлены въ спеціальномъ приказѣ по войскамъ договаривающихся сторонъ и обстоятельно разъяснено войскамъ.

9) Въ отношеніи военныхъ дѣйствій на морскихъ театрахъ войны устанавливается слѣдующее:

1) Перемиріе распространяется на все Черное море и на Балтійское море къ востоку отъ меридіана, 15 градусовъ вост. отъ Гринвича, а именно, на всѣ находящіяся тамъ морскія и воздушныя силы договаривающихся сторонъ. Въ отношеніи распространенія перемирія въ Бѣломъ морѣ и въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, у русскаго побережья имѣетъ быть установлено особое соглашеніе по сношенію морскихъ и генеральныхъ штабовъ договаривающихся сторонъ. Взаимныя нападенія на военныя и торговыя суда договаривающихся сторонъ въ указанныхъ районахъ должны быть по возможности уже теперь устранены. Въ этомъ же особомъ соглашеніи должно быть включено указаніе объ устраненіи по возможности случаевъ взаимнаго нападенія военныхъ судовъ договаривающихся сторонъ въ другихъ моряхъ.

2) Нападенія съ моря и съ воздуха на порта и побѣрежья обѣихъ договаривающихся сторонъ на всѣхъ морскихъ театрахъ войны воспрещается. Точно также воспрещается судамъ договаривающихся сторонъ входить въ гавани и подходить къ берегамъ, занятымъ другой стороной.

3) Полеты надъ портами и побережьями обѣихъ договаривающихся сторонъ на всѣхъ морскихъ театрахъ воспрещаются. Перелетать демаркаціонную линію воспрещается.

4) Демаркаціонной линіей считается: а) на Черномъ морѣ линія маякъ Олинька (въ устьяхъ Георгіевскаго гирла Дуная), мысъ Герось; б) на Балтійскомъ морѣ—линія Рогеюль—западный берегъ острова Вормсъ — островъ Богшеръ (Бенска) Хегарне. Подробное установленіе демаркаціонной линіи въ районѣ между островомъ Вормсъ и островомъ Богшеръ должно быть выработано комиссіей по установленію перемирія въ Балтійскомъ морѣ. При

этомъ для русскихъ военныхъ судовъ должно быть обезпечено свободное плаваніе къ Аландскимъ островамъ при всѣхъ возможныхъ условіяхъ погоды и ледянаго покрова. Русскія военныя суда не могутъ переходить указанныхъ демаркаціонныхъ линій на югъ, а суда четырехъ союзныхъ державъ не могутъ переходить ихъ на сѣверъ. Русское Правительство гарантируетъ, что военныя суда согласія, находящіяся нынѣ или имѣющія придти въ районы, указанные въ пунктѣ 1, будутъ подчиняться установленнымъ въ этомъ договорѣ правиламъ.

5) Торговое мореплаваніе въ районахъ, указанныхъ въ п. 1, разрѣшается. Установленіе подробныхъ правилъ плаванія и безопасныхъ путей для торговыхъ судовъ въ этихъ районахъ возлагается на комиссіи по установленію перемирія въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Договаривающіяся стороны обязуются во время перемирія въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ не производить подготовки къ активнымъ морскимъ операціямъ, направленнымъ другъ противъ друга.

6) Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ и недоразумѣній, на фронтахъ воспрещается производить учебныя стрѣльбы пѣхоты ближе, чѣмъ въ 5 вер. отъ демаркаціонныхъ линій, сухопутныя, минная прекращается; воздушныя боевыя силы и привязные аэростаты должны держаться внѣ воздушной зоны, шириной въ 10 вер., позади своей демаркаціонной линіи. Работы на позиціяхъ, позади передовыхъ заграждеій, дозволяются, за исключеніемъ, однако, всѣхъ такихъ работъ, которыя могутъ служить подготовкой къ наступленію.

10) Для приведенія въ дѣйствіе и для наблюденія за правильнымъ выполненіемъ настоящаго договора съ момента вступленія его въ силу, учреждаются особыя комиссіи въ особыхъ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) въ Ригѣ—для Балтійскаго моря, 2) въ Двинскѣ—для фронта отъ Балтійскаго моря до р. Десны, 3) въ Брестъ-Литовскѣ,—для фронта отъ р. Десны до р. Припяти, 4) въ Бердичевѣ,—для фронта отъ р. Припяти до р. Днѣстра, 5) въ Копошварѣ и 6) въ Фокшанахъ, — для фронта отъ р. Днѣстра до Чернаго моря. Районы фронта между комиссіями 5 и 6 разграничиваются по взаимному согла-

шенію, 7) въ Одессѣ,— для Чернаго моря. Этимъ комиссіямъ предоставляется право безпрепятственнаго и безконтрольнаго сношенія по телеграфу, по аппарату Юза. Объ договаривающіяся стороны проводятъ провода къ средней нейтральной зонѣ, между демаркаціонными линіями на русско-турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ Азіи учреждаются такія же комиссіи по соглашенію главнокомандующихъ обѣихъ сторонъ.

11) Договоръ о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій отъ 22 ноября, 5 декабря 1917 г., а равно и всѣ заключенныя до сихъ поръ на отдѣльныхъ участкахъ фронта соглашенія о перемиріи, либо о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій считаются уничтоженными со вступленія въ силу настоящаго договора.

12) Договаривающіяся стороны непосредственно послѣ подписанія настоящаго договора о перемиріи приступаютъ къ мирнымъ переговорамъ, выражаютъ готовность вывести свои войска изъ Персіи для разработки деталей такового вывода войска, а также для обезпеченій вышеуказанныхъ принциповъ. Русское и турецкое верховныя командованія вступаютъ немедленно въ переговоры съ персидскимъ правительствомъ.

13) Каждая изъ договаривающихся сторонъ получаетъ подписанный полномочными представителями текстъ сего договора на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Брест-Литовскъ, 2 декабря 1917 г. (15 декабря 1917 г.).

Добавленіе къ договору о перемиріи: въ дополненіе и въ развитіе договора о перемиріи договаривающіяся стороны соглашаются принять мѣры для быстрѣйшаго урегулированія вопроса объ обмѣнѣ гражданскихъ плѣнныхъ и инвалидовъ непосредственно черезъ фронтъ, при этомъ въ первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ о возвращеніи на родину задержанныхъ въ теченіе войны женщинъ и дѣтей до 14-лѣтняго возраста; договаривающіяся стороны немедленно принимаютъ всѣ возможныя мѣры для улучшенія положенія военноплѣнныхъ обѣихъ сторонъ. Это должно составить одну изъ важнѣйшихъ задачъ заинтересованныхъ правительствъ въ цѣляхъ облегченія веденія мирныхъ переговоровъ и скорѣйшаго излеченія ранъ, нанесенныхъ войной цивилизаціи. Договаривающіяся стороны

принимаютъ мѣры къ возстановленію культурныхъ и хозяйственныхъ сношеній между странами, заключившими перемиріе. Въ этихъ цѣляхъ принимаются между прочимъ мѣры къ облегченію въ предѣлахъ, допускаемыхъ перемиріемъ, почтовыхъ и торговыхъ сношеній, пересылки книгъ, газетъ и пр.; для установленія деталей по указаннымъ вопросамъ въ ближайшемъ будущемъ создается смѣшанная комиссія въ Петроградѣ изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ.

Брестъ-Литовскъ, 2 Декабря (15 Декабря н. с.) 1917 г

Въ принципѣ принято и съ удержаніемъ права редакціонныхъ поправокъ подписано.

III. Декларація русской делегаціи объ основахъ общаго мира,

оглашенная 8—21 декабря 1917 г.

Россійская делегація исходитъ изъ ясно выраженной воли народовъ революціонной Россіи добиться скорѣйшаго заключенія всеобщаго демократическаго мира. Делегація полагаетъ, что единственными принципами такого мира, для всѣхъ одинаково пріемлемыми, являются принципы, выраженные въ декретѣ о мирѣ, единогласно принятомъ на Всероссійскомъ Съѣздѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и подтвержденномъ на Всероссійскомъ Крестьянскомъ Съѣздѣ.

Декретъ этотъ гласитъ: справедливымъ или демократическимъ миромъ, котораго жаждетъ подавляющее большинство истощенныхъ, измученныхъ и истерзанныхъ войною рабочихъ и трудящихся классовъ всѣхъ воюющихъ странъ, миромъ, котораго самымъ опредѣленнымъ и настойчивымъ образомъ требовали русскіе рабочіе и крестьяне, считаетъ немедленный миръ безъ аннексій, т.-е. безъ захвата чужихъ земель, безъ насильственнаго присоединенія чужихъ народностей и безъ контрибуцій. Подъ аннексіей или захватомъ чужихъ земель правительство понимаетъ, сообразно правовому сознанію демократіи вообще и трудящихся классовъ въ

особенности, всякое присоединеніе къ большему или сильному государству малой или слабой народности безъ точно, ясно и добровольно выраженнаго согласія и желанія этой народности, независимо отъ того, когда это насильственное присоединеніе совершенно, независимо также отъ того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая въ границахъ даннаго государства нація, независимо, наконецъ, отъ того, въ Европѣ или въ далекихъ заокеанскихъ странахъ эта нація живетъ. Если какая бы то ни была нація удерживается въ границахъ даннаго государства насиліемъ, если ей, вопреки выраженному съ ея стороны желанію, все равно выражено ли это желаніе въ печати, въ народныхъ собраніяхъ, въ рѣшеніяхъ партій или возмущеніяхъ и возстаніяхъ противъ національнаго гнета не предоставляется права, свободнымъ голосованіемъ, при полномъ выводѣ войска присоединяющей или вообще болѣе сильной націи, рѣшить безъ малѣйшаго принужденія вопросъ о формахъ государственнаго существованія этой націи, то присоединеніе ея является аннексіей или захватомъ и насиліемъ. Продолжать эту войну изъ-за того, какъ раздѣлить между сильными и богатыми націями захваченныя ими слабыя народности, правительство считаетъ величайшимъ преступленіемъ противъ человѣчества и торжественно заявляетъ свою рѣшимость немедленно подписать условія мира, прекращающаго эту войну на указанныхъ равно справедливыхъ для всѣхъ безъ изъятія народностей условіяхъ.

Исходя изъ этихъ принциповъ, Россійская делегація предлагаетъ положить въ основу мирныхъ переговоровъ нижеслѣдующіе шесть пунктовъ:

Первое: не допускаются никакія насильственныя присоединенія захваченныхъ во время войны территорій. Войска, оккупирующія эти территоріи, выводятся оттуда въ кратчайшій срокъ.

Второе:—возстанавливается во всей полнотѣ политическая самостоятельность тѣхъ народовъ, которые во время настоящей войны были этой самостоятельности лишены.

Третье: — національнымъ группамъ, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантируется

возможность свободно рѣшить вопросъ о своей принадлежности къ тому или другому государству или о своей государственной самостоятельности путемъ референдума. Этотъ референдумъ долженъ быть организованъ такимъ образомъ, чтобы была обезпечена полная свобода голосованія для всего населенія данной территоріи, не исключая эмигрантовъ и бѣженцевъ.

Четвертое: — по отношенію къ территоріямъ, сообитаемымъ нѣсколькими національностями, права меньшинствъ ограждаются спеціальными законами, обезпечивающими имъ культурно-національную самостоятельность и, при наличности фактической къ тому возможности, административную автономію.

Пятое: — ни одна изъ воюющихъ странъ не обязана платить другимъ странамъ такъ называемыхъ „военныхъ издержекъ". Взысканныя уже контрибуціи подлежатъ возвращенію. Что касается возмѣщенія убытковъ частныхъ лицъ, то оно должно быть произведено изъ международнаго фонда.

Шестое: — колоніальные вопросы рѣшаются при соблюденіи принциповъ, изложенныхъ въ пунктахъ 1, 2, 3 и 4.

Въ дополненіе къ этимъ пунктамъ русская делегація предлагаетъ договаривающимся сторонамъ признать недопустимыми какія-либо косвенныя стѣсненія свободы болѣе слабыхъ націй со стороны націй болѣе сильныхъ, какъ-то: экономическій бойкотъ, подчиненіе въ хозяйственномъ отношеніи одной стороны другою, при помощи навязаннаго торговаго договора, сепаратныя таможенныя соглашенія, стѣсняющія свободу торговли третьихъ странъ, морскую блокаду, не преслѣдующую непосредственно военныхъ цѣлей.

Вотъ тѣ основные принципы, одинаково для всѣхъ пріемлемые, безъ признанія которыхъ делегація Россійской Республики не представляетъ себѣ возможности заключенія всеобщаго мира.

IV. Отвѣтная декларація гр. Чернина,

оглашенная 12—25 декабря 1917 г.

Союзныя державы исходятъ изъ ясно выраженной воли своихъ правительствъ и народовъ, какъ можно скорѣе добиться заключенія общаго справедливаго мира. Делегаціи союзниковъ, въ полномъ согласіи съ неоднократно выраженной точкой зрѣнія своихъ правительствъ, полагаютъ, что основныя положенія русской декларации могутъ быть положены въ основу переговоровъ о такомъ мирѣ. Делегаціи четверного союза согласны немедленно заключить общій миръ безъ насильственныхъ присоединеній и безъ контрибуцій. Онѣ присоединяются къ воззрѣнію русской делегаціи, осуждающей продолженіе войны ради чисто-завоевательныхъ цѣлей. Государственные дѣятели союзныхъ правительствъ въ программахъ и заявленіяхъ неоднократно подчеркивали, что ради завоеваній союзники не продлятъ войну ни на одинъ день. Этой точки зрѣнія правительства союзниковъ все время придерживались неуклонно; они торжественно заявляютъ свою рѣшимость немедленно подписать условія мира, прекращающаго эту войну на указанныхъ, равно справедливыхъ для всѣхъ безъ изъятій воюющихъ державъ, условіяхъ. Необходимо, однако, съ полной ясностью указать на то, что предположенія русской декларации могли бы быть осуществлены въ томъ случаѣ, если бы всѣ причастныя къ войнѣ державы безъ исключенія и безъ оговорокъ въ соотвѣтствующій срокъ обязались точнѣйшимъ образомъ соблюдать общія для всѣхъ народовъ условія. Договаривающіяся теперь съ Россіей державы четверного союза не могутъ, конечно, связываться односторонне такими условіями, не имѣя ручательства въ томъ, что союзники Россіи признаютъ и исполнятъ эти условія честно и безъ оговорокъ по отношенію къ четверному союзу. Исходя изъ этихъ принциповъ, по поводу шести пунктовъ, предложенныхъ русской делегаціей въ видѣ основы переговоровъ, должно заявить слѣдующее:

Къ пункту 1. Въ намѣренія союзныхъ державъ не входитъ насильственное присоединеніе захваченныхъ во время войны территорій. О войскахъ, занимающихъ окку-

пированныя въ настоящее время территоріи, должно быть постановлено въ мирномъ договорѣ, поскольку уже раньше не будетъ достигнуто соглашеніе о выводѣ войскъ изъ тѣхъ или другихъ мѣстъ.

Къ пункту 2. Въ намѣренія союзниковъ не входитъ лишеніе политической самостоятельности тѣхъ народовъ, которые утратили эту самостоятельность во время настоящей войны.

Къ пункту 3. Вопросъ о принадлежности къ тому или другому государству національныхъ группъ, не имѣющихъ политической самостоятельности, по мнѣнію державъ четверного союза, не можетъ быть рѣшенъ международно. Онъ въ данномъ случаѣ долженъ быть рѣшенъ каждымъ государствомъ вмѣстѣ съ его народами путемъ, указаннымъ конституціей.

Къ пункту 4. Равнымъ образомъ, согласно заявленіямъ государственныхъ дѣятелей четверного союза, огражденіе права меньшинствъ составляетъ существенную часть указаннаго конституціями права самоопредѣленія народовъ. Правительства союзниковъ также проводятъ въ жизнь этотъ принципъ при наличности фактической къ тому возможности.

Къ пункту 5. Союзныя державы неоднократно указывали на возможность взаимнаго отказа не только отъ возмѣщенія военныхъ издержекъ, но и отъ возмѣщенія причиненныхъ войной убытковъ. Согласно съ этимъ, каждой изъ воюющихъ державъ пришлось бы нести только расходы за своихъ подданныхъ, попавшихъ въ военный плѣнъ, а также за убытки, причиненные на собственной территоріи, гражданскимъ подданнымъ противника насильственными нарушеніями международнаго права. Предложенное русскимъ правительствомъ созданіе особаго фонда для этихъ цѣлей можетъ быть обсуждаемо лишь въ томъ случаѣ, если другія воюющія державы примкнутъ къ мирнымъ переговорамъ до истеченія извѣстнаго срока.

Къ пункту 6. Изъ 4-хъ союзныхъ державъ одна лишь Германія владѣетъ колоніями. Со стороны германской делегаціи въ полномъ согласіи съ русскими предложеніями къ сему заявляется слѣдующее: Возвратъ насильственно

захваченныхъ во время войны колоніальныхъ территорій составляетъ существенную часть германскихъ требованій, отъ которыхъ Германія ни въ какомъ случаѣ не можетъ отказаться. Равнымъ образомъ, германскимъ намѣреніямъ соотвѣтствуетъ русское требованіе немедленной очистки такихъ оккупированныхъ противникомъ территорій. Имѣя въ виду природу колоніальныхъ территорій Германіи, осуществленіе права на самоопредѣленіе помимо раньше высказанныхъ принципіальныхъ соображеній въ формахъ, предложенныхъ русской делегаціей, въ настоящее время представляется практически невозможнымъ. То обстоятельство, что въ германскихъ колоніяхъ туземцы, несмотря на величайшія затрудненія и на невѣроятность побѣды въ борьбѣ съ противникомъ, во много разъ болѣе сильнымъ, пользующимся неограниченнымъ подвозомъ по морю въ самыхъ тяжелыхъ положеніяхъ оставались вѣрны до смерти германскимъ друзьямъ, можетъ служить доказательствомъ ихъ привязанности и ихъ рѣшимости непремѣнно сохранить принадлежность къ Германіи, доказательствомъ, своимъ значеніемъ и вѣсомъ далеко превосходящимъ какое бы то ни было изъявленіе народной воли. Предложенные русской делегаціей, въ связи съ означенными шестью пунктами, принципы хозяйственныхъ отношеній всецѣло одобряются делегаціями союзныхъ державъ, всегда уже отрицавшихъ всякое экономическое стѣсненіе и усматривающихъ въ возстановленіи урегулированныхъ хозяйственныхъ отношеній, отвѣчающихъ интересамъ всѣхъ причастныхъ народовъ, одно изъ важнѣйшихъ условій для подготовки и выработки дружественныхъ отношеній между державами, ведущими въ настоящее время войну.

V. Русская декларація,

оглашенная 12—25 декабря 1917 г.

Заслушавъ отвѣтъ делегаціи Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи на свое предложеніе, Россійская делегація съ удовлетвореніемъ констатируетъ, что провозглашенные Россійской революціей принципы всеобщаго демократическаго мира безъ аннексій восприняты народами

четверного союза, и что Германіи и ея союзницамъ совершенно чужды планы какихъ-либо территоріальныхъ захватовъ и завоеваній, равно какъ стремленіе уничтожать или ограничивать политическую самостоятельность какого-либо народа. Признавая все огромное значеніе этого шага впередъ на пути къ всеобщему миру, Россійская делегація не можетъ, однако же, не отмѣтить, что признаніе принципа „миръ безъ аннексій“ въ отвѣтной декларації державъ четверного союза находитъ себѣ существенное ограниченіе въ пунктѣ 3-мъ. Отказъ отъ аннексій есть лишь логическое слѣдствіе болѣе общаго принципа, а именно: принципа самоопредѣленія національностей, т.-е. права каждой народности самостоятельно рѣшать свою судьбу. Право это существующими конституціями признается, обыкновенно, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, если признается вообще; поэтому ссылка на обычный конституціонный путь, какъ на средство осуществленія названнаго права, фактически уничтожаетъ самый принципъ. Отказываясь отъ примѣненія права сильнаго въ отношеніи къ территоріямъ, оккупированнымъ во время настоящей войны, державы четверного союза въ то же время даютъ всѣмъ противникамъ немедленнаго всеобщаго мира основаніе утверждать, что право сильнаго, послѣ безпримѣрнаго кровопролитія, тѣмъ не менѣе, сохраняется во всей неприкосновенности внутри каждаго изъ договаривающихся государствъ.

Война, выдвинувшая вопросъ о государственномъ существованіи мелкихъ и подавленныхъ націй, не можетъ закончиться безъ того, чтобы попранныя права этихъ націй были возстановлены. Русская делегація по прежнему настаиваетъ на томъ, что эти націи должны въ самомъ текстѣ мирнаго трактата, устанавливающаго общій между всѣми воюющими миръ, получить на основахъ международнаго соглашенія гарантіи того, что ихъ законныя права будутъ ограждены.

Историческая давность ни въ коемъ случаѣ не узаконяетъ насиліе одного народа надъ другимъ.

Русская делегація съ удовлетвореніемъ констатируетъ заключающееся въ параграфѣ 5-мъ признаніе принципа „безъ контрибуцій“. Однако, Россійская делегація счи-

чаетъ необходимымъ отмѣтить, что вознагражденіе содержаніе военно-плѣнныхъ, являясь однимъ изъ видовъ военныхъ издержекъ, можетъ на дѣлѣ превратиться въ скрытую контрибуцію.

Подтверждая, что международный фондъ долженъ быть результатомъ взаимнаго соглашенія всѣхъ воюющихъ державъ, Россійская делегація настаиваетъ на томъ, что средства этого фонда должны быть употреблены на возмѣщеніе убытковъ частныхъ лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій.

Россійская делегація не видитъ противорѣчія съ заявленными ею принципами въ томъ, что германскія колоніи, занятыя войсками воюющихъ съ Германіей державъ, были очищены этими войсками и было уничтожено введенное въ нихъ во время войны новое управленіе. Однако, Россійская делегація указываетъ, что фактъ участія какого-либо народа въ военныхъ дѣйствіяхъ отнюдь не можетъ лишить его права открытаго волеизъявленія. Трудности, могущія возникнуть при проведеніи этого принципа въ колоніяхъ, подлежатъ детальному обсужденію въ спеціально созданныхъ для этой цѣли комиссіяхъ.

Въ отвѣтъ же на заявленія Германіи и союзныхъ ей державъ о пріемлемости для нихъ основныхъ положеній русской декларації, какъ основы для общихъ переговоровъ о мирѣ, Россійская делегація считаетъ необходимымъ тутъ-же заявить, что она въ свою очередь, не смотря на указанныя выше разногласія, полагаетъ, что заключающееся въ декларації державъ четверного союза открытое заявленіе объ отсутствіи съ ихъ стороны какихъ-либо агрессивныхъ плановъ даетъ фактическую возможность немедленно приступить къ переговорамъ о всеобщемъ мирѣ между всѣми воюющими странами.

Поэтому Россійская делегація предлагаетъ 10-ти дневный перерывъ — съ 12 час. ночи съ 22-го на 23-е декабря 1917 года до 10 час. вечера 4-го января 1918 года новаго стиля, — съ тѣмъ, чтобы народы, правительства которыхъ не примкнули еще къ ведущимся переговорамъ о всеобщемъ мирѣ, имѣли возможность достаточно ознакомиться

съ устанавливаемыми нынѣ принципами такового мира. По истеченіи указаннаго срока переговоры должны быть возстановлены независимо отъ того, присоединятся-ли къ переговорамъ другія воюющія державы и въ какомъ числѣ.

VI. Австро-Германскія условія мира,

предложенныя 15—28 декабря 1917 г.

Статья 1.

Россія и Германія заявляютъ о прекращеніи между ними состоянія войны. Оба государства рѣшили впредь жить въ мирѣ и взаимной дружбѣ. Германія будетъ готова, при условіи заранѣе выраженной полной взаимности по отношенію къ союзникамъ—какъ только миръ будетъ заключенъ и демобилизація русской арміи будетъ проведена—очистить теперешнія позиціи и занятыя русскія области, поскольку это не будетъ противорѣчить статьѣ 2.

Статья 2.

Такъ какъ русское правительство въ соотвѣтствіи со своими принципами уже провозгласило для всѣхъ безъ исключенія народовъ, входящихъ въ составъ русскаго государства, право на самоопредѣленіе, вплоть до полнаго отдѣленія, то оно принимаетъ къ свѣдѣнію рѣшенія, въ коихъ выражена воля народа о стремленіи Польши, Литвы, Курляндіи и частей Эстляндіи и Лифляндіи къ полной государственной самостоятельности и къ выдѣленію изъ русскаго государства. Русское правительство признаетъ, что эти заявленія при настоящихъ условіяхъ надлежитъ разсматривать, какъ выраженіе народной воли, и готово сдѣлать вытекающіе отсюда выводы.

Такъ какъ въ тѣхъ областяхъ, къ которымъ примѣнимо вышеизложенное опредѣленіе, вопросъ относительно очищенія стоитъ на томъ, что оно могло бы быть произведено согласно § 1, то сроки и способы необходимаго,

по мнѣнію русскихъ, подтвержденія уже состоявшихся заявленій о выдѣленіи при помощи народнаго голосованія на широкой основѣ, — при которомъ должно быть исключено какое бы то ни было военное давленіе въ какомъ бы то ни было видѣ, — предоставляется обсужденію и установленію особой комиссіи.

Статья 3.

Договоры, соглашенія и т. п., бывшія въ силѣ между договаривающимися сторонами до объявленія войны, вступаютъ опять въ силу, поскольку они не стоятъ въ противорѣчіи съ измѣненіями, происшедшими во время войны и во владѣніяхъ этихъ сторонъ. Каждая сторона обязуется въ теченіе 3 мѣсяцевъ послѣ подписанія прелиминарнаго мирнаго договора сообщить о договорахъ, соглашеніяхъ и т. п. или объ ихъ отдѣльныхъ постановленіяхъ, которыя, согласно п. I, не должны вновь вступать въ силу; если дѣло касается при этомъ отдѣльныхъ постановленій, другой сторонѣ предоставлено въ теченіе дальнѣйшаго срока въ 1 мѣсяцъ отказаться отъ договора въ цѣломъ.

Теряющія силу отдѣльныя постановленія договоровъ должны быть возможно скорѣе замѣнены новыми договорами, соотвѣтствующими измѣнившимся воззрѣніямъ и отношеніямъ.

Статья 4.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ ни въ коемъ случаѣ не будетъ относиться къ подданнымъ, кораблямъ или товарамъ другой стороны, во всѣхъ вопросахъ правового или хозяйственнаго характера, неблагопріятнѣе, чѣмъ къ подданнымъ, кораблямъ или товарамъ какого-либо государства, не пользующагося въ данномъ отношеніи никакими установленными договоромъ правами.

Статья 5.

Договаривающіяся стороны согласны, чтобы съ заключеніемъ мира война окончилась и на экономической почвѣ. Онѣ не будутъ участвовать обоюдно ни въ какихъ мѣро-

пріятіяхъ, которыя имѣли бы цѣлью продолженіе враждебныхъ дѣйствій на экономической почвѣ, будь это прямо или косвенно, и будутъ всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами препятствовать внутри своей государственной границы таковымъ мѣропріятіямъ, даже если бы они исходили изъ частной или какой-либо другой стороны. Съ другой стороны, они будутъ устранять съ пути трудности, которыя мѣшаютъ возобновленію дружескихъ, торговыхъ и дѣловыхъ отношеній, и будутъ облегчать товарообмѣнъ между обѣими странами, въ особенности путемъ уравненія излишка и недостатка.

Въ теченіе переходнаго времени, которое потребно для преодолѣнія послѣдствій войны и новаго урегулированія отношеній, онѣ будутъ допускать ограниченія сношеній, какъ-то: запрещеніе вывоза, урегулированіе ввоза и т. п., которыя въ теченіе этого времени неизбѣжны, въ такихъ предѣлахъ, чтобы это ощущалось обоюдно возможно менѣе тягостно. Съ другой стороны, онѣ въ теченіе этого времени будутъ возможно менѣе обременять обезпеченія необходимыми предметами ввозными пошлинами и поэтому возможно скорѣе вступить въ переговоры, чтобы поскольку возможно установленныя во время войны освобожденія отъ пошлины временно, но еще долѣе поддерживать въ силѣ и распространить шире. Вмѣстѣ съ тѣмъ они въ это время организуютъ по возможности товарообмѣнъ. Для этой цѣли будутъ образованы смѣшанныя комиссіи, которыя должны вступить въ дѣйствіе возможно скорѣе.

Статья 6.

Договаривающіяся стороны въ возможно скоромъ времени вступятъ въ переговоры о заключеніи вмѣсто торговаго договора и договора о судоходствѣ 1894 и 1904 года, который не вступитъ вновь въ силу, торговаго договора и договора о судоходствѣ, постановленія котораго соотвѣтствовали бы новымъ обстоятельствамъ.

Статья 7.

Безотносительно къ заключенію новаго договора о торговлѣ и судоходствѣ, договаривающіяся стороны предоставятъ другъ другу въ теченіе по крайней мѣрѣ 20 лѣтъ

въ вопросахъ торговли и судоходства права наиболѣе благопріятствуемой націи.

Ни одна сторона, однако, не будетъ претендовать на участіе въ благопріятствованіи, которое имѣло бы мѣсто когда бы то ни было въ мелкихъ пограничныхъ сношеніяхъ, или которое Россія предоставитъ пограничнымъ азіатскимъ странамъ, или самостоятельнымъ государствамъ, образовавшимся изъ русскаго государства, или же которое Германія окажетъ Австро-Венгріи либо другимъ связаннымъ съ нею въ настоящее время или въ будущемъ таможеннымъ союзомъ странамъ, или своимъ колоніямъ.

Статья 8.

Россія выражаетъ согласіе на то, чтобы Европейской Дунайской комиссіи было поручено на постоянное время управленіе всѣмъ устьемъ Дуная и чтобы эта комиссія состояла только изъ прибрежныхъ государствъ Дуная и Чернаго моря, въ то время, какъ управленіе Дунаемъ выше Браилова было бы поручено прибрежнымъ государствамъ этой части рѣки.

Статья 9.

Военные законы, которые ограничиваютъ частныя права германцевъ въ Россіи и русскихъ въ Германіи, какъ подданныхъ враждующихъ государствъ, отмѣняются. Частныя лица, права коихъ вслѣдствіе такихъ законовъ потерпѣли ущербъ, должны быть, поскольку это возможно, возстановлены вновь въ этихъ правахъ; поскольку же это невозможно, они должны быть въ соотвѣтствующей степени вознаграждены; проданные земельные участки, горные промыслы, предпріятія и участіе въ таковыхъ во всякомъ случаѣ возвращаются ихъ владѣльцамъ, поскольку владѣніе это по новому русскому законодательству не сдѣлалось достояніемъ государства.

Опредѣленіе подлежащаго возмѣщенію, согласно п. 2, вреда производится смѣшанными комиссіями, образуемыми изъ представителей обѣихъ сторонъ и нейтральнаго предсѣдателя.

Статья 10.

Договаривающіяся стороны не требуютъ возмѣщенія своихъ военныхъ издержекъ, т.-е. государственныхъ расходовъ для веденія войны, а также возмѣщенія происшедшихъ отъ войны убытковъ, а именно тѣхъ ущербовъ, которые возникли для нихъ и ихъ подданныхъ въ областяхъ военныхъ дѣйствій вслѣдствіе военныхъ мѣропріятій, включая и реквизиціи.

Статья 11.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ возмѣщаетъ убытки, причиненные въ ея предѣлахъ во время войны, вслѣдствіе противныхъ международному праву насильственныхъ актовъ по отношенію къ гражданскимъ подданнымъ другой стороны, въ особенности же ея дипломатическимъ и консульскимъ представителямъ, касающееся жизни, здоровья или имущества или же посольскихъ и консульскихъ зданій. Опредѣленіе убытковъ происходитъ въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ изъ представителей отдѣльныхъ сторонъ и нейтральнаго предсѣдателя.

Статья 12.

Военно-плѣнные и инвалиды обѣихъ сторонъ немедленно возвращаются на родину. Обмѣнъ остальныхъ военноплѣнныхъ производится въ возможно скорѣйшее время въ опредѣленные сроки, устанавливаемые германско-русской комиссіей, а вопросъ о возмѣщеніи истраченныхъ на ихъ содержаніе средствъ, въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ этихъ послѣднихъ, передается на разсмотрѣніе комиссіи съ нейтральнымъ предсѣдателемъ.

Статья 13.

Гражданскіе подданные обѣихъ сторонъ, интернированные или сосланные, незамедлительно отпускаются на свободу и возможно скорѣе безвозмездно доставляются на родину.

Статья 14.

Русскіе граждане нѣмецкаго происхожденія, въ особенности такъ называемые нѣмецкіе колонисты, могутъ въ теченіе 10 лѣтъ выселиться въ Германію съ правомъ ликвидировать и взять съ собою свое имущество.

Статья 15.

Торговыя суда одной изъ договаривающихся сторонъ, стоявшія во время возникновенія войны въ гаваняхъ другой стороны, а также обоюдные призы, кои еще не присуждены, по праву возвращаются либо, поскольку это невозможно, возмѣщаются деньгами.

Статья 16.

Дипломатическія и консульскія сношенія между договаривающимися сторонами будутъ вновь возобновлены, какъ это сдѣлается возможнымъ.

VII. Русская декларація о занятыхъ германцами и австрійцами областяхъ Россіи,

оглашенная 12 января 1918 г. (30 XII 17 г.) Камепевымъ.

Имѣвшая до сихъ поръ мѣсто дискуссія обнаружила разногласія, могущія пріобрѣсти чрезвычайное значеніе. Болѣе подробный анализъ этой дискуссіи, произведенный нами во время перерыва, привелъ насъ къ убѣжденію, что, во избѣжаніе всякихъ излишнихъ недоразумѣній и нежелательныхъ осложненій, необходимо нѣсколько измѣнить методы нашихъ работъ. Мы поэтому имѣемъ честь внести слѣдующее заявленіе, направленное къ точному уясненію взаимныхъ соображеній, къ опредѣленію дальнѣйшаго хода комиссіонныхъ занятій.

Послѣ того, какъ на двухъ засѣданіяхъ вопросъ о судьбѣ оккупированныхъ областей подвергся теоретическому об-

сужденію, русская делегація считаетъ совершенно необходимымъ, чтобы обѣ стороны представили въ письменномъ видѣ резюме высказанныхъ во время дискуссіи взглядовъ для того, чтобы правительства и общественное мнѣніе имѣли передъ собою точныя формулировки и могли дать себѣ ясный отчетъ какъ въ принципіальныхъ исходныхъ позиціяхъ, такъ и въ практическихъ предложеніяхъ обѣихъ сторонъ.

Во исполненіе этого русская делегація заявляетъ по поводу статьи 2-й германскаго предложенія отъ 28-го декабря 1917 года, что она не можетъ почитать выраженіемъ воли населенія оккупированныхъ областей, о которыхъ идетъ рѣчь въ указанной статьѣ, заявленія, сдѣланныя тѣми или другими общественными группами и учрежденіями, поскольку эти заявленія послѣдовали при режимѣ чужеземной оккупаціи и исходили отъ органовъ, которые не только не получили своихъ правъ отъ народнаго избранія, но и вообще влачатъ свое существованіе въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это не противорѣчитъ планамъ оккупаціонныхъ военныхъ властей.

Делегація констатируетъ, что за время оккупаціи нигдѣ, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, ни въ Курляндіи, не создано, не могло быть создано и не существуетъ какого-либо демократически-избраннаго органа, который съ какимъ-либо правомъ могъ-бы претендовать на роль выразителя воли широкихъ круговъ населенія.

Сказанное касается формальной стороны дѣла, т.-е. признанія или не признанія указанныхъ органовъ уполномоченными представителями народной воли.

Что же касается самого существа заявленій о стремленіи къ полной государственной самостоятельности, на которыя ссылается тотъ же § 2 германскаго предложенія, то русская делегація заявляетъ:

I. Изъ факта принадлежности оккупированныхъ областей къ составу бывшей Россійской Имперіи Русское Правительство не дѣлаетъ никакихъ выводовъ, которые налагали бы на населеніе этихъ областей какія-либо государственно-правовыя обязательства по отношенію къ Россійской Республикѣ.

Старыя границы бывшей Россійской Имперіи, границы,

созданныя насиліемъ и преступленіями противъ народовъ въ частности и въ особенности противъ народа Польскаго—пали вмѣстѣ съ царизмомъ.

Новыя границы братскаго союза народовъ Россійской республики и народовъ, которые хотятъ стать за ея предѣлами, должны быть созданы свободнымъ рѣшеніемъ соотвѣтствующихъ народовъ!

II. Поэтому для Русскаго Правительства основная задача ведущихся переговоровъ заключается не въ томъ, чтобы какимъ-либо образомъ отстаивать дальнѣйшее насильственное пребываніе указанныхъ областей въ предѣлахъ Россійскаго государства, но лишь въ томъ, чтобы обезпечить этимъ областямъ дѣйствительную свободу опредѣленія ихъ внутренняго государственнаго устройства и ихъ международнаго положенія.

Только въ томъ случаѣ будетъ Россійская Республика чувствовать себя гарантированной отъ попытокъ втянуть ее вновь въ какіе-либо территоріальные споры и конфликты, когда она будетъ увѣрена, что линія, отдѣляющая ее отъ ея сосѣдей, создана свободной волей самихъ народовъ, живущихъ на этихъ границахъ, а не одностороннимъ насиліемъ, способнымъ лишь на время подавить эту волю.

III. Такъ понимаемая задача предполагаетъ предварительное соглашеніе Германіи и Австро-Венгріи съ одной стороны и Россіи—съ другой по четыремъ главнѣйшимъ пунктамъ:

1) относительно объема территорій, населеніе которыхъ будетъ призвано воспользоваться правомъ самоопредѣленія,

2) относительно общихъ политическихъ предпосылокъ при которыхъ должно произойти рѣшеніе вопроса о государственной судьбѣ соотвѣтствующихъ территорій и націй,

3) относительно того временнаго, переходнаго режима, который долженъ быть установленъ вплоть до окончательнаго государственнаго конституированія этихъ областей,

4) относительно тѣхъ способовъ и формъ, въ которыхъ населеніе этихъ областей будетъ призвано выразить свою волю.

Совокупность отвѣтовъ на эти вопросы и представитъ тѣ статьи мирнаго договора, которыя должны занять мѣсто

статьи 2-й германскаго предложенія отъ 28-го декабря 1917 года.

Русская делегація, съ своей стороны, указываетъ слѣдующія рѣшенія этихъ вопросовъ:

Къ п. I. Территорія. Право самоопредѣленія принадлежитъ націямъ, а не только частямъ ихъ, находящимся въ оккупированной зонѣ, которая имѣется въ виду въ статьѣ 2-й германскаго предложенія отъ 28-го декабря.

Въ виду этого Русское Правительство по собственной иниціативѣ предоставляетъ возможность одновременно воспользоваться правомъ самоопредѣленія и тѣмъ частямъ указанныхъ націй, которыя оказались внѣ оккупированной зоны.

Россія обязуется не принуждать эти области, ни прямо, ни косвенно, къ принятію той или иной формы государственнаго устройства, не стѣснять ихъ самостоятельности какими бы то ни было таможенными или военными конвенціями, заключенными до окончательнаго конституированія этихъ областей на основѣ политическаго самоопредѣленія населяющихъ ихъ народовъ.

Правительства Германіи и Австро-Венгріи въ свою очередь категорически подтверждаютъ отсутствіе у нихъ какихъ-бы то ни было притязаній на включеніе въ Германскую или Австро-Венгерскую территорію областей бывшей Россійской Имперіи, нынѣ оккупированныхъ Германскими или Австро-Венгерскими войсками, на такъ называемое „исправленіе границъ“ за счетъ этихъ областей, а равнымъ образомъ обязуются не принуждать эти области, ни прямо, ни косвенно, къ принятію той или иной формы государственнаго устройства, не стѣснять ихъ самостоятельности какими-бы то ни было таможенными или военными конвенціями, заключенными до окончательнаго конституированія этихъ областей на основѣ политическаго самоопредѣленія населяющихъ ихъ народовъ.

Къ п. II. Рѣшеніе вопроса о будущей судьбѣ самоопредѣляющихся областей должно происходить въ условіяхъ полной политической свободы и отсутствія какого-либо внѣшняго давленія.

Поэтому голосованіе должно происходить послѣ вывода

оттуда чужеземныхъ войскъ и возвращенія на родину бѣженцевъ и выселенцевъ. Срокъ окончательнаго вывода войскъ устанавливается особой комиссіей соотвѣтственно съ состояніемъ транспортныхъ, продовольственныхъ и прочихъ, находящихся въ связи съ условіями незаконченной міровой войны, обстоятельствъ. Охрана порядка и правъ самоопредѣляющихся областей принадлежитъ національнымъ войскамъ и мѣстной милиціи. Предоставляется полная свобода и матеріальная возможность возвращенія на родину бѣженцамъ, а также выселеннымъ властью съ начала войны жителямъ данной области.

Къ п. III. Съ момента подписанія мира и вплоть до окончательнаго государственнаго конституированія указанныхъ областей внутреннее управленіе въ ихъ предѣлахъ, завѣдываніе мѣстными дѣлами, финансами и пр. переходитъ въ руки временнаго органа, составленнаго путемъ соглашенія политическихъ партій, обнаружившихъ свою жизнеспособность въ средѣ даннаго народа какъ до, такъ и во время войны.

Основной задачей этихъ временныхъ органовъ народа съ поддержаніемъ нормальнаго теченія общественной и хозяйственной жизни должна явиться организація дальнѣйшаго опроса населенія.

Къ п. IV. Окончательное рѣшеніе о государственномъ положеніи областей, о которыхъ идетъ рѣчь, и по формѣ ихъ внутренняго государственнаго устройства постановляется путемъ всенароднаго референдума.

Въ цѣляхъ ускоренія работъ мирной конференціи, русская делегація полагала-бы чрезвычайно важнымъ получить отъ делегаціи Германіи и Австро-Венгріи вполнѣ точный отвѣтъ по всѣмъ вопросамъ, поставленнымъ въ настоящемъ заявленіи.

Что касается остальныхъ, детальныхъ и подчиненныхъ вопросовъ, то они могли бы быть разобраны въ связи съ рѣшеніемъ этихъ основныхъ вопросовъ.

VIII. Отвѣтная декларація Германіи и Австро-Венгріи объ оккупированныхъ областяхъ,

оглашенная 2—15 января 1918 г.

Предъявленныя Германской и Австро-Венгерской делегаціей предложенія русской делегаціи относительно положенія дѣлъ въ оккупированныхъ центральными державами мѣстностяхъ Россіи настолько расходятся съ мнѣніями союзниковъ, что въ предложенной формулировкѣ ихъ слѣдуетъ считать непріемлемыми. Не касаясь болѣе детальной оцѣнки внѣшней формы этихъ предложеній, нельзя не замѣтить, что они не носятъ компромиссный характеръ, къ которому стремятся державы согласія, но скорѣе являются требованіемъ съ русской стороны, въ которомъ отсутствуетъ желаніе считаться со справедливыми доводами противной стороны.

Тѣмъ не менѣе Австро-Венгерская и Германская делегаціи согласны еще разъ, и на этотъ разъ въ формулированномъ видѣ, высказать свои взгляды на обсуждаемые вопросы и еще разъ попытаться узнать, есть-ли надежда на осуществленіе компромисса, котораго они добиваются. По вопросу о части занятыхъ союзниками областей трактовалось въ пунктѣ 1-мъ германскаго проекта. Этотъ вопросъ былъ уже достаточно обсужденъ, а посему не нуждается въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи.

Вопросъ относительно занятыхъ союзниками въ настоящее время областей, живущихъ собственной государственной жизнью, слѣдовало-бы раздѣлить хронологически на четыре періода: на періодъ съ момента заключенія мира съ Россіей до окончанія русской демобилизаціи; на періодъ между миромъ съ Россіей и общимъ миромъ; на періодъ переходной стадіи для новыхъ народовъ и, наконецъ, окончательную стадію, въ которой новыя государства вполнѣ разовьютъ свое государственное строительство. Еще разъ слѣдуетъ указать на то, что для центральныхъ державъ, не такъ какъ для Россіи, заключеніе мира съ Россіей не влечетъ за собою общій миръ, но что они вынуждены будутъ продолжать войну съ другими противниками.

Союзныя делегаціи вновь заявляютъ передъ Русскимъ Правительствомъ, что по ихъ мнѣнію органы правомочныя по конституціи въ этихъ новыхъ государственныхъ образованіяхъ слѣдуетъ пока считать вполнѣ уполномоченными выражать волю широкихъ круговъ населенія.

Для вопроса о возникновеніи юридическаго лица государства, большое значеніе имѣетъ рѣшеніе Верховнаго Суда въ Вашингтонѣ отъ 1808 г., въ которомъ указывается, что „суверенные права Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки должны быть признаны вполнѣ возникшими со дня объявленія ими своей независимости, т.-е. съ 4-го іюля 1776 г., совершенно независимо отъ ихъ признанія Англіею въ договорѣ 1782 г.“ (Fiore, Droit International Codifil, p. 160).

Союзныя делегаціи пріобщаютъ къ актамъ заявленіе:

1) „Изъ факта принадлежности оккупированныхъ областей къ составу бывшей Россійской Имперіи Русское Правительство не дѣлаетъ никакихъ выводовъ, которые налагали-бы на населеніе этихъ областей какія-либо государственно-правовыя обязательства по отношенію къ Россійской Республикѣ.

Старыя границы бывшей Россійской Имперіи, границы, созданныя насиліемъ и преступленіями противъ народовъ въ частности и въ особенности противъ народа Польскаго, пали вмѣстѣ съ царизмомъ.

Новыя границы братскаго союза народовъ Россійской Республики, и народовъ, которые хотятъ стать за ея предѣлами, должны быть созданы свободнымъ рѣшеніемъ соотвѣтствующихъ народовъ.

2) Поэтому для Русскаго Правительства основная задача ведущихся переговоровъ заключается не въ томъ, чтобы какимъ-либо образомъ отстаивать дальнѣйшее насильственное пребываніе указанныхъ областей въ предѣлахъ Россійскаго государства, но лишь въ томъ, чтобы обезпечить этимъ областямъ дѣйствительную свободу опредѣленія ихъ внутренняго государственнаго устройства и ихъ международнаго положенія“.

Въ связи съ этимъ слѣдовало-бы возбудить вопросъ: въ силу какого юридическаго отношенія настоящее Русское Правительство признаетъ за собою право и обязанность добиваться дѣйствительной свободы самоопредѣленія этихъ

областей всѣми силами даже, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, продолженіемъ войны. Если фактъ прежней принадлежности оккупированныхъ мѣстностей къ территоріи бывшей Россійской Имперіи не налагаетъ на населеніе этихъ мѣстностей никакихъ обязательствъ по отношенію къ Россійской Республикѣ, то является съ перваго взгляда непонятнымъ, на чемъ Россійская Республика съ своей стороны основываетъ свои права и обязанности по отношенію къ этому населенію.

Если же однако стать, какъ это дѣлаетъ русская делегація, на ту точку зрѣнія, что Русская Республика обладаетъ такимъ правомъ, то возникаетъ четыре вопроса, относительно которыхъ слѣдуетъ добиться соглашенія, а именно:

1) вопросъ объ объемѣ территоріи;

2) вопросъ о политическихъ предпосылкахъ, необходимыхъ для осуществленія права на самоопредѣленіе;

3) вопросъ о переходномъ режимѣ;

4) вопросъ о формѣ волеизъявленія.

Къ п. 1. Утвержденіе, что право самоопредѣленія принадлежитъ цѣлымъ націямъ, а не равнымъ образомъ и частямъ націй, не соотвѣтствуетъ нашему пониманію права самоопредѣленія—и части націи могутъ вполнѣ правомѣрно рѣшать вопросы своей самостоятельности и своего отдѣленія.

Это одно отнюдь не означаетъ, что границы оккупаціи должны имѣть рѣшающее значеніе въ опредѣленіи границъ этихъ частей.

Курляндія, Литва и Польша составляютъ и съ исторической точки зрѣнія народныя единицы.

Германія и Австро-Венгрія не имѣютъ намѣреній включить въ свой составъ занятыя ими нынѣ территоріи. Они не намѣрены принуждать эти области къ принятію той или иной государственной формы; однако они должны оставить за собою и за народами занятыхъ областей свободу дѣйствій для заключенія всякаго рода договоровъ.

Къ п. 2. Что касается высказаннаго по этому поводу, то оно идетъ мимо того основного разногласія, на которое все время указывали союзныя делегаціи.

Выводъ войскъ, пока еще продолжается міровая война, невозможенъ; однако можно стремиться къ тому, чтобы довести число ихъ, если военныя обстоятельства это разрѣшатъ, до размѣра, необходимаго для поддержанія порядка и техническихъ предпріятій въ странѣ.

Возможно также стремиться создать національную жандармерію.

Что касается возвращенія бѣженцевъ и лицъ, эвакуированныхъ во время войны, то мы обѣщаемъ благожелательное отношеніе въ разборѣ каждаго отдѣльнаго случая, такъ какъ этотъ вопросъ не обладаетъ рѣшающимъ политическимъ значеніемъ, то онъ можетъ быть переданъ въ особую комиссію.

Къ п. 3. Русское предложеніе въ своихъ подробностяхъ не достаточно ясно и требуетъ дальнѣйшаго освѣщенія. Но несомнѣнно слѣдуетъ признать, что по мѣрѣ постепеннаго приближенія къ всеобщему миру избраннымъ представителямъ населенія страны должно быть предоставлено право участія въ дѣлахъ управленія все въ большихъ и большихъ размѣрахъ.

Къ п. 4. Союзныя делегаціи въ принципѣ согласны присоединиться къ мнѣнію, что волеизъявленіе народа, организованное на широкихъ основаніяхъ, должно будетъ санкціонировать рѣшенія по вопросу о государственной принадлежности этихъ областей.

Намъ кажется непрактичнымъ ограничивать себя въ этомъ вопросѣ только принципомъ референдума.

По мнѣнію союзныхъ делегацій, было-бы достаточнымъ волеизъявленіе представительнаго органа, избраннаго или пополненнаго на широкихъ основаніяхъ.

Слѣдуетъ упомянуть, что и признанныя Правительствомъ Народныхъ Комиссаровъ государственныя образованія въ предѣлахъ бывшей Россійской Имперіи, какъ напримѣръ, Украины и Финляндіи, возникли не путемъ референдума, а по рѣшенію національныхъ собраній, избранныхъ на широкихъ основаніяхъ.

Преисполненные желанія вновь попытаться притти къ соглашенію съ Русскимъ Правительствомъ, правительства Германіи и Австро-Венгріи сдѣлали эти далеко идущія предположенія, но къ этому они однако присовокупляютъ,

что эти предложенія составляютъ крайнія рамки, въ предѣлахъ которыхъ они еще могутъ надѣяться достигнуть мирнаго соглашенія.

При составленіи этихъ основныхъ положеній, они руководились не только своимъ долгомъ не ослаблять своей боеспособности, пока еще длится злосчастная война, но желаніемъ предоставить нѣкоторымъ народамъ, живущимъ по сосѣдству съ нами, возможность рѣшить окончательно и самостоятельно свое будущее безъ того, чтобы они не попали въ состояніе крайней нужды, несчастья и отчаянія.

Соглашеніе между Россіею и центральными державами по этимъ труднымъ вопросамъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если Россія проявитъ серьезное желаніе притти къ соглашенію, и если она, вмѣсто того, чтобы диктовать свои условія, посмотритъ на дѣло и съ другой точки зрѣнія, то найдетъ тотъ путь, который одинъ можетъ привести къ мирному результату.

Только при предположеніи, что на лицо будутъ такія намѣренія, делегаціи союзныхъ державъ могутъ питать надежду на мирный исходъ конфликта.

IX. Оцѣнка германскихъ предложеній въ рѣчи Троцкаго 5—18 января 1918 г.

Предъявленныя въ сегодняшнемъ утреннемъ засѣданіи территоріальныя притязанія со стороны германской и австро-венгерской делегацій завершаютъ въ извѣстномъ смыслѣ основные политическіе переговоры. Сейчасъ позиція противной стороны въ политико-территоріальномъ вопросѣ вполнѣ вырисовалась для насъ въ своихъ конкретныхъ очертаніяхъ и сводится къ слѣдующему: Германія и Австро-Венгрія отрѣзаютъ отъ владѣній бывшей Россійской Имперіи территорію размѣромъ свыше 150 тысячъ квадратныхъ верстъ съ границами, которыя охватываютъ бывшее Царства Польское и Литву, значительныя пространства, населенныя украинцами и бѣлоруссами далѣе прирѣзаютъ территорію населенную латышами, раздѣляя ихъ на двѣ части и отсѣкая далѣе населенные эстонцами острова отъ эстонской части

континента. Въ этихъ предѣлахъ Германія и Австро-Венгрія сохраняютъ режимъ военной оккупаціи не только послѣ заключенія мира съ Россіей, но и послѣ заключенія общаго мира, причемъ опредѣленныя названныя державы отказываются вступить въ какія бы то ни было объясненія не только относительно срока очищенія оккупированныхъ областей, но и вообще отказываются связать себя какими бы то ни было обязательствами въ смыслѣ очищенія названныхъ областей отъ своихъ войскъ. Внутренняя жизнь въ этихъ областяхъ остается, слѣдовательно, на неопредѣленную историческую эпоху въ рукахъ оккупаціонныхъ державъ, и развитіе проживающихъ здѣсь народовъ должно будетъ протекать въ тѣхъ рамкахъ, какія правительствами названныхъ державъ будутъ сочтены совмѣстными съ ихъ интересами.

Въ этихъ условіяхъ тѣ или другія неопредѣленныя гарантіи волеизъявленія поляковъ, литовцевъ или латышей получаютъ совершенно иллюзорный характеръ и практически дѣло сводится къ тому, что правительства Германіи и Австро-Венгріи берутъ въ свои руки распоряженіе названными народами. Мы считаемъ политическимъ долгомъ открыто констатировать этотъ фактъ на той стадіи, на какой сейчасъ находятся переговоры. Я не считаю, послѣ всей продѣланной работы, необходимымъ подвергать снова принципіальной критикѣ. Эти условія доказываютъ, что они построены совершенно въ другой плоскости, чѣмъ принципы, признанные 25 декабря, и что подлинный и длительный миръ народовъ возможенъ только при дѣйствительномъ осуществленіи права націи на самоопредѣленіе. Въ виду достигнутаго въ указанномъ смыслѣ завершенія работъ политической комиссіи, я предлагаю назначить перерывъ въ работахъ нашей политической комиссіи, дабы дать возможность правящимъ учрежденіямъ Россійской Республики вынести свое рѣшающее сужденіе по поводу предложенныхъ намъ условій мира. Этотъ перерывъ долженъ былъ бы, по моему мнѣнію, продолжаться дней 8—9. Я, со своей стороны, предложилъ бы назначить новое засѣданіе этой комиссіи на 29 января въ 11 час. утра.

Въ виду нареканій со стороны части нѣмецкаго общественнаго мнѣнія по поводу того, что, будто-бы, русская

делегація затягиваетъ переговоры, я считаю необходимымъ здѣсь же заявить, что ясность была бы достигнута несомнѣнно скорѣе, если бы условія противной стороны ставили съ самаго начала не въ чуждую этимъ условіямъ плоскость самоопредѣленіе народа, и въ томъ видѣ, въ какомъ они были сегодня поставлены г. генераломъ Гофманомъ, т.-е., какъ вытекающія изъ права военнаго владѣнія и какъ направленныя, по словамъ г. предсѣдателя германской делегаціи, между прочимъ, на огражденіе заявленныхъ территорій отъ вторженія въ нихъ революціи.

Резолюція 3-го Всерос. Съѣзда о мирѣ 14 января.

Всерос. Съѣздъ Сов. Раб., Солд. и Кр. Депутатовъ подтверждаетъ и одобряетъ всѣ тѣ заявленія и шаги Совѣтской власти, которые направлены на достиженіе всеобщаго демократическаго мира.

Всероссійскій Съѣздъ констатируетъ, что условія, предъявленныя австро-германской делегаціей, являются не только попраніемъ принциповъ демократіи, а и полнымъ отрицаніемъ тѣхъ началъ, которыя были признаны делегаціями центральныхъ имперій въ декларації 12 (25) декабря.

Центральныя имперіи завладѣваютъ поляками, литовцами, половиной латышей, частью украинцевъ, бѣлоруссовъ и эстонцевъ и, лишая ихъ права на дѣйствительное самоопредѣленіе, насильственно утверждаютъ въ ихъ средѣ господство привилегированныхъ и имущихъ верховъ. Такимъ образомъ, военная оккупація, которую центральныя имперіи намѣреваются сохранить и послѣ заключенія всеобщаго мира, прямо направлена противъ осуществленія демократическаго мира на началахъ, провозглашенныхъ россійской революціей.

Всерос. Съѣздъ выражаетъ свою глубокую увѣренность въ томъ, что эта аннексіонистская политика ока

...ется безсильной отрѣзать трудящіяся массы Россіи отъ трудящихся массъ Германіи и Австро-Венгріи.

Въ могущественномъ протестѣ рабочихъ Вѣны, Нижней Австріи и Венгріи противъ аннексіонистскаго мира, въ пробужденіи революціоннаго движенія пролетаріата въ Германіи Всероссійскій Съѣздъ усматриваетъ лучшую гарантію противъ имперіалистскаго мира, основаннаго на порабощеніи, насиліи и замаскированной контрибуціи.

Провозглашая снова передъ лицомъ всего міра стремленіе русскаго народа къ немедленному прекращенію войны, Всероссійскій Съѣздъ поручаетъ своей делегаціи отстаивать принципы мира на основахъ программы русской революціи.

Да здравствуетъ честный демократическій миръ!

Да здравствуетъ революціонное братство народовъ!

СОДЕРЖАНІЕ:

	стр.
Предисловіе	3
I. Передъ переходомъ окоповъ.	5
II. Первый перерывъ переговоровъ.	7
III. Второй перерывъ переговоровъ.	19
IV. Германскія условія мира и программа революціоннаго пролетаріата Россіи.	30
V. Рѣчь на III Съѣздѣ Совѣтовъ	45

—

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Первая декларація русской делегаціи. 20/xi—3/xii 1917 г.	51
II. Условія перемирія. 2—15/xii 1917 г.	51
III. Декларація русской делегаціи объ основахъ общаго мира. 8—21/xii 1917 г.	57
IV. Отвѣтная декларація гр. Чернина. 12—25/xii 1917 г.	60
V. Оцѣнка ея въ рус. декларації. 12—25/xii 1917 г.	62
VI. Австро-Германскія условія мира съ Россіей, предъявленныя 15—28/xii 1917 г.	65
VII. Русская декларація о занятыхъ областяхъ Россіи. 30/xii 1917 г.—12/i 1918 г.	70
VIII. Австро-Германская отвѣтная декларація. 2—15/i 1918 г.	75
IX. Оцѣнка послѣдней въ заключительной декларації Троцкаго. 5—18/i 1918 г.	79
X. Резолюція III Съѣзда Совѣтовъ Р., С. и Кр. Депутатовъ.	81

Библ...
Института В. П. Ко...

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ".
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-42.

Сочиненія М. Горькаго.

Томъ X. Кн. I-я. Жизнь ненужнаго человѣка . . . 1 р. 50 к.
Томъ X. Кн. II-я Жизнь ненужнаго человѣка . . . 3 „ — „
Томъ XI. Городокъ Окуровъ . 1 „ 50 „
Томъ XII. Матвѣй Кожемякинъ Часть I . . . . . 3 „ — „
Томъ XIII. Матвѣй Кожемякинъ Часть II . . . . . 3 „ — „
Томъ XIV. Лѣто . . . . . 2 р. 25 к.
Томъ XV. Мать. Кн. I и II по 3 „ — „
Томъ XVI. Пожаръ . . . . . 2 „ 25 „
Томъ XVII. Сказки . . . . . 2 „ 25 „
Томъ XVIII. Хозяинъ.—Три дня . 2 „ 25 „
Томъ XIX. По Руси . . . . . 2 „ 50 „
Томъ XX. Дѣтство . . . . . 3 „ — „
О писателяхъ-самоучкахъ . . — 40 „

Семенъ Юшкевичъ.

Полное собраніе сочиненій.

Томъ I. Распадъ. . . . . 2 р. — к.
Томъ II. Ита Гайне . . . . 3 „ — „
Томъ III. Евреи . . . . . 4 „ — „
Томъ IV. Наши сестры . . . . 2 „ — „
Томъ V. Прологъ . . . . . 3 „ — „
Томъ VI. Невинные . . . . 3 „ — „
Томъ VII. Въ городѣ . . . . 3 „ — „
Томъ VIII. Очерки дѣтства . 2 „ — „
Томъ IX. Комедія брака . . 3 р. — к
Томъ X. Драма въ домѣ . . 3 „ — „
Томъ XI. Вышла изъ круга . 3 „ — „
Томъ XII. Голуби . . . . . 3 „ — „
Томъ XIII. Леонъ Дрей. Ч. I. 2 „ — „
Томъ XIV. Леонъ Дрей. Ч. II. 2 „ — „
Томъ XV. Человѣкъ воздуха. 2 „ — „

Сочиненія А. М. Ѳедорова.

Весенній вѣтеръ 2 р. — к.
Утро . . . . . 2 „ — „
Паутина . . . . . 2 „ — „
Камни . . . . . 2 к. — к.
Сила крови . . 2 „ — „
Подвигъ . . . . 2 „ — „
На востокъ . . 2 р. — к
Стихотворенія . 2 „ — „

Книги Владимира Бончъ-Бруевича.

Знаменіе времени. (Убійство Андрея Ющинскаго и дѣло Бейлиса) . . . . . 2 р. — к.
Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ . . . . . 3 „ — „
Въ исторіи русскаго духоборчества . . . . . 3 „ — „
Новый Израиль . . . . . 3 „ — „
Среди сектантовъ . . . . . 3 „ — „
Изъ міра сектантовъ . . . . . 3 „ — „

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества. Т. I—3 р.; II—3 р.; т. III—3 р.; т. IV—7 р.; V—6 р.; VII—10 р.

Избранныя произведенія русской поэзіи Сборникъ лучшихъ стихотвореній отъ Пушкина и до нашихъ дней. Въ сборникъ вошли 823 произведенія 232 авторовъ. 5-е изд. Цѣна 3 руб. Въ переплетѣ—4 руб. Родныя пѣсни. Ц. 40 к.

Сочиненія А. Нѣмоевскаго.

Заглавіе конфисковано . . . . 2 р. — к.
Сократъ . . . . . 2 „ — „
Ашуръ и Муцуръ . . . . . 2 р. — к.
Листопадъ . . . . . 1 „ 50 „

В. В. Брусянинъ. Часъ смертный . . . . . 2 р. — к.
М. С. Абрамовъ. Въ культурномъ скиту . . . . . 1 „ — „
М. С. Абрамовъ. Вдали отъ большихъ городовъ . . . . 2 р. — „
Вл. Кранихфельдъ. Т. Г. Шевченко, пѣвецъ Украйны . . 1 „ — „
Байронъ. Манфредъ.—Небо и Земля.—Каинъ. . . . . 2 р. — „
В. В. Брусянинъ. Темный ликъ. 3 „ — „

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.

Петроградъ. Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

Полное собраніе соч. С. Гусева-Оренбургскаго.

Томъ первый. Разсказы	2 р. — к.	Томъ девятый. Мгла	2 р. — к.
Томъ второй. Хозяинъ	3 . — .	Томъ десятый. Курычанскіе прихожане	2 . — .
Томъ третій. Страна отцовъ	2 . — .	Томъ одиннадцатый. Враги	2 . — .
Томъ четвертый. Въ приходѣ	2 . — .	Томъ двѣнадцатый. Въ глухомъ уѣздѣ	2 . — .
Томъ пятый. Золотой сонъ	2 . — .	Томъ тринадцатый. Люди.	2 . — .
Томъ шестой. Надъ пропастью	2 . 50 .	Томъ четырнадц. Призракъ	2 . — .
Томъ седьм. Дьяконъ и смерть	3 . — .	Томъ пятнадцатый. Борьба	3 . — .
Томъ восьмой. Недоумѣніе	2 . — .	Томъ шестнадц. Разсказы	3 . — .
		Томъ семнадц. Блудн. сынъ	3 . — .

Книжный складъ и магазинъ „Жизнь и Знаніе“ принимаетъ на себя выполненіе всѣхъ книжныхъ заказовъ, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для городскихъ, земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ.

Выполняетъ заказы по пополненію и устройству новыхъ книжныхъ складовъ и магазиновъ.

Высылаетъ регулярно всѣ новинки книжнаго рынка.

Составляетъ новыя и пополняетъ уже существующія библіотеки и читальни.

Подбираетъ книги для частныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Книжный складъ принимаетъ изданія, какъ на комиссію, такъ и на главный складъ.

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Въ Петроградѣ книги, по изданію, доставляются на домъ.

Заказы принимаются по телефону.

Просимъ сообщать намъ адреса лицъ, интересующихся книгой, чтобы мы могли имъ постоянно, изъ года въ годъ, высылать наши каталоги.

Каталоги высылаются безплатно.

Принимающіе изданія книгоиздательства „Жизнь и Знаніе“ на сумму, не менѣе, чѣмъ на четыре рубля, непосредственно изъ нашего магазина—(Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10)—за пересылку не платятъ. Упаковка за счетъ заказчика.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Всѣ заказы, письма, рукописи и пр. по дѣламъ склада и издательства „Жизнь и Знаніе“ просятъ адресовать такъ: Книжный складъ и магазинъ (или книгоиздательство) „Жизнь и Знаніе“. Владиміру Дмитріевичу Бонч-Бруевичу. Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.